

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. —
Одѣл. номера по 20 к.
Съ доставкой и пересылкою
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются къ
ред. Сиб. Завѣд. Л. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сб. в.
Мясоевская, д. № 15, кв. 18.,
и также въ книж. маг. Валь-
ва, Нев., Гости, дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мавушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова,
Въ Тюменѣ—въ книж.
агентствѣ Шаврова.

СОДЕРЖАНІЕ: Чего ждать Сибири.—Алтайская реформа.—Провинціалізма. С.—Наши отношенія къ Китаю. В. И. Васильева.—Хроника.—Корреспонденціи.—Міеологія и міросозерцаніе жителей Дагая. В. В. Радова.—Наши гости (сельство) Сибирскаго репортера.—Послѣдніи Новості.—Хроника жизни за вѣдью.—Биографія.—Путешествіе Финна и Брема по Западной Сибири.—Биржевая вѣстивка.—Объявленія.

ЧЕГО ЖДАТЬ СИБИРИ.

20-го мая 1882 года.

Сибирскія дѣла и вопросы продолжаютъ возбуждать вниманіе администраціи, общества и печати. Сообщаютъ, что коммисія по административному преобразованію заканчиваетъ свои засѣданія и дѣло только въ деталяхъ. Главная основація уже рѣшена, и именно примѣненіе общаго положенія къ сибирскимъ губерніямъ. По первоначальному проекту Енисейская губернія должна была быть преобразована такъ же, какъ Томская и Тобольская; но теперь, какъ посяетъ слухи, она останется попрежнему въ вѣдѣніи иркутскаго генералъ-губернаторства. Не зная мотивовъ, заставившихъ исключить ее изъ района преобразованій, мы позволимъ себѣ указать на исключительныя условія этой губерніи. Вѣдь дѣла и сношенія ея съ министерствами идутъ черезъ Иркутскъ, т.-е., не достигая столицы, дѣлаютъ двойной путь, по направлению къ востоку и обратно. Зависимость ея въ дѣлѣ учреждений ничуть не болѣе, чѣмъ Тобольской и Томской губерній и потребность измѣненія существующаго порядка административныхъ отношеній одинакова. Мы имѣемъ основанія предполагать, что если будетъ сдѣланъ шагъ къ упрощенію административныхъ сношеній въ западной части Сибири, то это послужитъ прецедентомъ и для восточной. Поэтому мы должны утѣшить нѣсколько восточныхъ сибиряковъ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ начало административныхъ реформъ, хотя пока и не коснувшихся ихъ, не можетъ остаться для нихъ безъ послѣдствій. Исключительное положеніе Восточной Сибири и особенно Иркутской губерніи обуславливается не столько принципомъ, сколько нѣкоторыми временными затрудненіями и тѣмъ упрямствомъ, съ которымъ отстаивался для нея старій порядокъ вещей, хотя и прехменній. Правительство и существующее министерство готово, какъ видно, обсудить реформу въ интересахъ края, но, какъ всегда бываетъ, встрѣчаетъ возраженія, препятствія и затрудненія. Нѣкоторые мѣстные проекты предлагаютъ, взявъ общей и коренной реформы упрощенія ге-

нералъ-губернаторства, уничтоженіе однихъ совѣтовъ главныхъ управленій вълѣдствіе ихъ бездѣятельности и ограниченіе этимъ пока реформы. Нельзя не видѣть, однако, что подобная мѣра не только не осуществитъ реформы, но будетъ стремиться лишь къ усиленію единоличной генералъ-губернаторской власти, что идетъ въ разрѣзъ со смысломъ реформы. Если сибирскія учрежденія хотѣли создать хоть какія-нибудь гарантіи законности въ видѣ совѣтовъ, тѣхъ упраздненіе ихъ при генералъ-губернаторѣ и безусловное подчиненіе ихъ есть шагъ назадъ, а не впередъ. Сибирское общество желаетъ не усилена произвола, или (говоря по иркутски дешево) безконтрольности, а точнаго опредѣленія границъ личной воли закономъ. Сибирскія учрежденія все-таки были нѣчто цѣлесообразное. Совѣты и генералъ-губернаторы въ нихъ дополнили одно другое. Никто, конечно, не покажетъ совѣты, невыполнявшіе своей задачи, и приговоръ къ нимъ можетъ быть строгъ, но никакъ не со стороны мѣстной власти, которая поднимаетъ руку на «сибирскія учрежденія» 1822 г. для того, чтобы отстоять свое единоличное право въ ущербъ общимъ интересамъ. Ясно, что здѣсь происходитъ борьба, гдѣ «агнецъ отпущеніи» являются, можетъ быть, самые безвреднѣйшіе.

Необходимость измѣненій въ Сибири, ненормальное положеніе дѣлъ, однако, заставляють и мѣстную администрацію сознаться понемному въ недостаткахъ сибирскаго режима. Она описываетъ его яркими красками въ послѣднихъ свѣдѣніяхъ отчетовъ, но безпощадная въ критикѣ, она не является столь же великодушная въ услугѣ своей традиціонной прерогативы.

Вопросъ неизбежности реформъ въ Сибири, въ области администраціи, юстиціи, финансовъ, земскаго хозяйства, настолько созрѣлъ, и настолько заявленъ обществомъ, печатью и самой администраціей, что не остается сомнѣнія въ ожидаемыхъ переимѣнахъ. Въ виду празднованія 300-лѣтня, надежды на осуществленіе реформъ уже не разъ заявлялись обществомъ и въ печати; надѣясь, какъ насъ увѣряють, то же выражено опредѣленно въ одной изъ записокъ, предложенныхъ на высшее усмотрѣніе представителямъ мѣстной сибирской власти. Въ

этой запискѣ, какъ мы слышали, говорится о томъ, что сибирское общество ко дню 300-лѣтія ожидаетъ гласнаго суда и земства и что было-бы своевременно въ этотъ день возвѣстить жителямъ Сибири о томъ, что настоятельная нужды ихъ будутъ удовлетворены.

Рядомъ съ этимъ однако пылъ сибирскихъ мечтаний охлаждаютъ другія ноты и замѣчанія умудренной опытомъ пра-матери и старшей сестры нашей столичной печати. Вотъ что мы прочли вчера въ одной почтенной газетѣ: «Мы еще поняли бы сибирскій юбилей, если бы къ тому дню, когда онъ состоялся, для Сибири были открыты двери къ новой жизни, богѣе разумной и гражданственной. Но, какъ говорить, по крайней мѣрѣ—ничего такого не предполагается, не замыслиется. А тутъ же кстати или не кстати является историческое недоразумѣіе, не разрѣшенное даже учеными, къ какому году приурочить юбилей.» Далѣе и забытому краю не привыкать разочаровываться. Вопросъ въ томъ, какъ только примирить не разъ появлявшіеся заявленія о реформахъ, какъ согласить съ этимъ слова Высшаго авторитета, переданныя на-дняхъ, что столь богатый и нужный для Россіи край не можетъ быть оставленъ долге въ грустномъ забвеніи, и что было бы непростительно оставлять подобное положеніе дѣлъ въ Сибири.

АЛТАЙСКАЯ РЕФОРМА.

Какъ извѣстно, на дняхъ отправляется ревизіонная комісія для изслѣдованія горныхъ дѣлъ въ Западной Сибири. Задачи, выпадающія на долю ревизіонной комісії, командированной въ Алтай, весьма многосторонни. Онѣ должны коснуться: 1) крестьянской реформы и установленія правильныхъ отношеній къ землѣ; 2) переустройства началъ горнаго дѣла; 3) устраненія тѣхъ препятствій для частной промышленности, которыя мѣшали развитію края и вредили интересамъ Кабинета.

Крестьянская реформа должна состоять въ окончательномъ освобожденіи горныхъ крестьянъ и выдѣленіи имъ надѣла, сообразнаго способамъ хозяйства и промысламъ. Съ 1861 года земли здѣсь находятся въ пользованіи у крестьянъ въ предѣлахъ прежняго владѣнія, но съ тѣхъ поръ населеніе увеличилось и потребности возросли. Надѣлъ исчисленъ на душу еще въ 1871 г. сълѣдомъ мировыхъ посредниковъ, но до сихъ поръ остается неутвержденнымъ. Дѣло это тянется, какъ видимъ, болѣе 10 л. Между тѣмъ, нѣсколько обществъ имѣютъ крайне недостаточный надѣлъ и нуждаются въ прирѣзкѣ.

Поземельная дѣла и мѣстная неурядица оправдывались доселѣ неоконченнымъ межеваніемъ во всемъ обширномъ районѣ алтайскихъ земель; на обмѣжеваніе это не было средствъ и оно могло по исчисленію продлиться 100 лѣтъ, между тѣмъ дожидаться конца не предстояло никакой надобности, когда уже нѣкоторая населенная волости значились снятыми на плаву. Кромѣ поземельнаго вопроса не разрѣшенъ весьма важный вопросъ, вопросъ о переселеніяхъ въ Алтай, о лѣсахъ, которые свободно горятъ, несмотря на лѣсную стражу, далеко не улаженъ дѣла о горныхъ повинностяхъ, такъ какъ исправленіе всѣхъ дорогъ, даже къ заводамъ, лежитъ на однихъ крестьянахъ.

Въ заключеніе по вопросу о заводской дѣятельности, насту-

пасть время подумать о передачѣ заводовъ въ частныя руки. Вопросъ этотъ также не простой. Заводы могутъ перейти въ тѣ же лакомыя руки прежнихъ управляющихъ, и тѣмъ-же законившіеся инженеры могутъ легко купить ихъ, какъ и бывали покушенія, напримѣръ взять у Кабинета томскій желѣзныи заводъ управляющимъ Ф., доказавшимъ намѣренію его невыгодности. Вообще при продажѣ заводовъ и въ интересахъ развитія горнаго дѣла компетентными людьми рекомендуются большая осторожность и слѣдующія рациональнныя мѣры:

1) Въ случаѣ продажи заводовъ, необходимо допустить возможно большее число горно-промышленниковъ; отдача заводовъ одной компаніи повлекла бы за собою эксплоатацию одними монополистами мѣстныхъ рабочихъ, и имъ пришлось бы вынуждѣннѣе подчиниться производству компаніи;—напротивъ того, значительное число владѣльцевъ вызвало бы конкуренцію и повышеніе задыльной платы; отъ численности будущихъ промышленниковъ будетъ зависѣть мѣстная культура и успѣхи развитія этого богатаго округа.

2) Компаніямъ и промышленникамъ слѣдуетъ отводить извѣстныя, опредѣленные участки; затѣмъ остальное пространство Алтая должно быть всеѣмъ доступно; однимъ словомъ, къ Алтаю нужно примѣнять законы, существующіе относительно всеѣхъ вообще казенныхъ земель (въ горномъ отношеніи).

3) О продажѣ заводовъ и о предположеніяхъ комісії слѣдуетъ заблаговременно сообщить во всеобщее свѣдѣніе и на всеѣхъ биржахъ.

4) Необходимо узаконить артельную крестьянскую промыску золота, для чего нужно разрѣшить отводъ незначительныхъ участковъ; мѣра эта выгодна казѣ и справедлива въ виду того, что золотые прииски часто открываются простыми рабочими, наимѣющимся средствъ вести обширныя работы; примѣромъ можетъ служить Салаирская табанга.

5) Гор. Барнаулу нужна по крайней мѣрѣ VI-ти-классная реальная гимназія; нынѣ существующее горное окружное училище не удовлетворяетъ потребностямъ 14 т. населенія. При гимназіи слѣдуетъ учредить два спеціальныхъ горныхъ класса; техническіе предметы должны быть преподаваемы горными инженерами; преподаватели спеціальныхъ предметовъ никомъ образомъ не должны вѣсти постороннихъ обязанностей, какъ это было по настоящее время. Изъ спеціальныхъ преподавателей можетъ быть три горныхъ инженера; одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности инспектора прогимназіи.

6) Комісія должна выработать новыя положенія и права для лицъ, окончившихъ спец. классъ барнаульскаго горнаго училища; во всеѣхъ справедливости имъ слѣдуетъ предоставлять права лицъ, окончившихъ курсъ средняго учебнаго заведенія.

7) Что касается до коммерческаго (поссеціоннаго) права, то оно должно быть основано на денежномъ цензѣ; отдавать же рудники и заводы горнымъ инженерамъ весьма невыгодно, потому что инженеры составляютъ стачку. Съ другой стороны, званіе горнаго инженера далеко не даетъ гарантіи въ томъ, что работы будутъ вѣдены правильно и научно; подобная гарантія можетъ быть достигнута только въ отчетяхъ окружающихъ инженеромъ... т.-е. на бумагѣ. Единственнымъ ручательствомъ правильности работъ будетъ служить только доходность производства, т.-е. барышъ, получаемый арендаторомъ, будь онъ инженеръ или простой смертный.

8) Наконецъ, должно принять въ вниманіе, что Алтай на-

селевъ нивѣ крестьянствомъ, занимающимся земледѣіемъ, пчеловодствомъ и другими промыслами. Интересы населенія не могутъ приноситься въ жертву одного горнаго дѣла, какъ было доселѣ. Въ видѣхъ промышленнаго развитія предстоитъ допустить огнищѣ въ горномъ округѣ существованіе частныхъ заводовъ, хотя бы и опендѣивающихся, которые доселѣ не дозволялись въ Алтаѣ въ виду сохраненія лѣсовъ для горнаго дѣла. Система эта не предупредила истребленія лѣсовъ, но задержала экономическое развитіе и культуру дѣлаго края.

Насколько удовлетворитъ всѣмъ этимъ задачамъ и возлагаемымъ ожиданіямъ командиремая указанная коммисія—покажутъ обстоятельства.

ПРОВИНЦИАЛИЗМЫ.*

Провинциализмъ не есть одна только особенность въ языкѣ націи. Она никогда не ходитъ одиноко, но всегда сопровождается такими же особенностями въ мировоззрѣніи, въ организаціи, въ правахъ общества. Въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи провинциализмъ есть явленіе весьма новое въ политикѣ, гораздо новѣе даже, чѣмъ явленіе національности.

Принципъ національности въ дѣлѣ образованія государствъ еще въ началѣ нашего столѣтія былъ вовсе неизвѣстенъ. Извѣстно, что вѣнскій конгрессъ 1815 года кроулъ Европу по какимъ угодно принципамъ, но только не по національнымъ: скорѣе онъ былъ бы готовъ межевать государства по меридіанамъ, чѣмъ по націямъ. Знаменитый философъ того времени Фихте смотрѣлъ на національность какъ на узкую идею, отъ которой умъ человѣчскій долженъ во что бы то ни стало отрѣшиться, а никакъ не приковываться къ ней. Но судьбѣ угодно было, чтобы тотъ же самый Фихте сдѣлался и первымъ провозвѣстителемъ той самой идеи, противъ которой онъ воевалъ сначала. Вызванные иенскимъ огромнымъ, его знаменитыя рѣчи въ нѣмецкой націи испровергали всю его собственную философію на этотъ счетъ: сердце возмущено противъ головы и побѣдило ее. Въ этихъ рѣчахъ сердца онъ вызналъ именно къ чувству національности нѣмцевъ, и на немъ одномъ только основывалъ все спасеніе отечества. Замѣчательно, что этотъ пламенный призывъ совершался подъ глазами самихъ генераловъ Наполеона, и совершался совершенно безпрепятственно: до такой степени наполеоновская политика придавала ему мало значенія, третируя его не болѣе какъ пустой идеологіей. И, дѣйствительно, идеологіей оставалось это явленіе, какъ мы видимъ, еще и во время вѣнскаго конгресса. Но за то, весьма не много спустя послѣ него, идея переходитъ уже въ фактъ, и теорія обращается въ практикѣ и въ самую политику. Первою такою инаугураціею ея былъ знаменитый греческій вопросъ, стяжавшій себѣ симпатіи всей Европы. Съ этихъ поръ знамя національности въ политикѣ водружено, и до настоящаго времени оно только все болѣе и болѣе развертывалось. Сперва бельгійскій вопросъ, потомъ польскій, потомъ итальянскій, наконецъ венгерскій и австро-славянскій, все это были ступени одною отъ того же политическаго начала. А въ самую текущую минуту, такіе идеалы какъ пангерманизмъ, панскандинавизмъ, панибериизмъ, панславизмъ суть не что иное какъ только вер-

шины, хотя и терпящіяся въ облакахъ, но того же самаго зданія, фундаментъ котораго вросъ уже въ землю. До какой степени явленіе это есть продуктъ новой исторіи и есть отличіе ея отъ древней, лучше всего видно на Греціи и на Италіи. Та самая національность, въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, которая въ древности дробилась на сотни государствъ и никакъ не подозрѣвала своего естественнаго единства, теперь не понимаетъ иного принципа государства, какъ именно это объединеніе настолько, насколько простирается самый принципъ національности. Отнынѣ, ни режимъ округленія государствъ, ни режимъ династическій, ни режимъ естественныхъ границъ не въ состояніи состязаться, при образованіи государствъ, съ этимъ порожденіемъ новѣйшихъ временъ. Самое завоеваніе, этотъ принципъ ultimaе rationis, и тотъ принужденъ приспособляться къ этой новой власти и брать ее себѣ, по крайней мѣрѣ, въ подкладку, какъ случилось это въ Ниццѣ, въ Шлезвигѣ, въ Эльзасѣ и Лотарингіи.

Но что же такое, по отношенію къ національности, идея провинциализма? Не есть ли это простая оборотная сторона той же медали? Развѣ во внутренней политикѣ это не тотъ же самый принципъ, что та во внѣшней? Въ самомъ дѣлѣ, если однажды уже не горы и рѣки, не брачные союзы династій, не геометрическія конфигураціи земель, а только признаки этнологическіе (wo die Zunge klingt), самъ человѣкъ, само населеніе признаны единственно естественными границами государствъ; то какъ же отдѣляться отъ того послѣдствія этой истины, что они же только суть и естественныя границы областей, провинцій! Если по этимъ признакамъ государство соединяется во внѣ, то по нимъ же только оно можетъ раздѣляться и внутри. Национальность есть только болѣшій отбѣнокъ, а провинциализмъ только менѣшій; но оба они суть дѣти одной и той же семьи, и одно безъ другаго немислямы, или же мыслямы лишь при неполнотѣ развитія, при непослѣдовательности его. Такъ оно дѣйствительно и случилось. Франція создала весьма прочную и весьма цѣльную національность, погубила въ себѣ всѣ зародки провинциализма. Они замерли въ ней не сами собою, но заморены искусственно, преднамѣренно, посредствомъ парочкаго стиранія всѣхъ этнологическихъ границъ и замѣны ихъ одними географическими, словомъ, посредствомъ образованія провинцій въ департаменты. И насколько страна выиграла отъ этой непослѣдовательности, про то всякій знаетъ. Кому не видно, что вся свобода и все самоуправленіе Франціи держится только на вершукѣ ея, не имѣя никакихъ корней и основаній внизу, въ естественномъ самоуправленіи провинцій. Германія представила до сихъ поръ совершенно противоположную крайность: какъ во Франціи, провинція была приписана на алтарь національности, такъ здѣсь національность была обращена въ жертву партикуларизму. Провинція здѣсь была возведена въ самую націю, въ государство. И если режимъ этотъ исправляется, то лишь весьма недавно, на нашихъ глазахъ; и Богъ вѣсть еще, какія принесетъ онъ послѣдствія. То же надо сказать и объ Италіи. Гораздо счастливѣе обѣихъ этихъ крайностей представляется сочетаніе ихъ въ Англии. Если своей Ирландіею страна эта тяготѣетъ къ германскому типу, къ преобладанію провинциализма надъ національностью; если своей Англіею она родится съ французскимъ типомъ, съ однородной національностью; то своими Валлісомъ и Шотландіею она возвѣщаетъ новую, третью

комбинацію,—счастливаго уравнишенія и національности, и провинциализма.

Но едва ли есть въ Европѣ какая либо этнологическая среда, которая была бы такъ способна къ полнѣшему осуществленію этого послѣдняго типа, этого равновѣсія націи и провинціи, какъ среда славянская. Эта колоссальная среда замѣчательна тою особенностью своею, что она даетъ въ себѣ мѣсто не только вполне естественнымъ и многочисленнымъ этническимъ провинциализмамъ, но и такимъ же естественнымъ и многочисленнымъ націонализмамъ. Причемъ какъ тѣ, такъ и другіе уже и въ настоящее время болѣе или менѣе обрисовали свои культурные слугузы. Въ самомъ дѣлѣ, если весь славянскій міръ мы раздѣлимъ лишь на три національности: польскую, чешскую и русско-сербско-болгарскую; то мы получимъ уже три рѣзко произшедшія культурные типа, а именно: аристократическій—въ Польшѣ, буржуазный—въ Чехіи, и демократическій у сербовъ, болгаръ и русскихъ. А если мы станемъ раздѣлять демократическій типъ, то и здѣсь въ свою очередь получимъ не только обильные и характерные провинциализмы, но даже націонализмы такіе же. Сербскія и болгарскія земли представляютъ такой пошибъ демократизма, который вовсе даже не знаетъ аристократіи, и если сочинять ихъ у себя, то развѣ лишь въ самое послѣднее время. Съ своей стороны, русская національность, дробясь и подраздѣляясь на провинциализмы, опять образуетъ собою новый цѣлый микрокосмъ. Двѣ главныя группы этого малаго міра, великорусская и малорусская, сѣверная и южная, развѣ это не два особая мировоззрѣнія, не двѣ общественныхъ организаціи, не двѣ особенныя право-обязанности? И въ то же время развѣ оба эти мировоззрѣнія, оба строенія, оба права не демократичны? И кто же возьмется утверждать, что тутъ преобладаетъ что-нибудь одно изъ двухъ: или единство или разнообразіе? Несомнѣнно въ обоихъ случаяхъ и демократизмъ мировоззрѣній, построеній и правъ; но несомнѣнно также и то, что въ одномъ случаѣ, великорусскомъ, онъ есть демократизмъ общинный, а въ другомъ, малорусскомъ, индивидуальный. Равнымъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что первый изъ этихъ двухъ провинциализмовъ несетъ съ собою фізіономію рационализма: онъ несетъ его въ своихъ безчисленныхъ религіозныхъ сектахъ; во второмъ же, безъ сомнѣнія, преобладаетъ мировоззрѣніе поэтическое: оно даетъ знать себя безирригиро богатою и взычною поэзіею народною. Одинъ практикъ и реалистъ, другой—теоретикъ, идеалистъ. Одинъ сколотилъ исполнскую державу, если и не ладно скроенную, то прочно шитую; другой всегда отлично кроилъ, но никогда не умѣлъ шить прочно. Одинъ домождѣтъ и сяманитъ по правамъ, другой—бездомный скиталецъ, авантюристъ, колонизаторъ, доплетшійся въ своемъ скитальствѣ, какъ вѣчный жидъ, до Берингова пролива, да и здѣсь не остановившійся, еслибъ его не придержали за полу въ Америкѣ. Подобныя же двѣ полярности складуютъ изъ себя и западная Россія съ восточною. Западная образуетъ собою безирригирный примѣръ навороченныхъ одна на другую культуръ, національностей, племенъ, языковъ, вѣрованій: тутъ каждое сословіе есть новая нація, новая культура, новый языкъ, новая вѣра: полякъ, еврей, блорусецъ; аристократъ, буржуа, демократъ; католикъ, мозаистъ, униатъ; завоеватель, пришлецъ, туземецъ. Это словно какой-то геологическій переворотъ, сбл-

зивный и совѣстивный самъ разнородныхъ напластованій. Наоборотъ, въ противоположность этой разнородности, славяно-сибирскій востокъ представляетъ поразительную однородность господствующаго сословія,—однородность, близкую съ болгарскою и сербскою, потому что, также какъ и тѣ, вовсе не знающую никакой сословности; причемъ и самая проба завести ее здѣсь оказалась вполне неудачною. Западная Русь принимала на себя всевозможные чужеродные наплывы,—восточная сама наплывала на всевозможныя инородности; тамъ пасивность и неподвижность,—здѣсь величайшая активность и энергія. Тамъ, подъ одновременнымъ давленіемъ двухъ чужеродныхъ силъ, население забито, прижато, отуплено; здѣсь, не зная вліянія ни одной изъ такихъ силъ, оно развязно, предприимчиво, свободномысленно. По за то одинъ и въ своемъ худѣ наши добро, а другіе и въ добрѣ наши все худо: западный русскій вынесъ изъ своей горькой исторіи доброту, терпѣливость, кротость, преданность и вообще развитіе чувства; восточный же вынесъ изъ своей обстановки такую особенность, что Щаповъ могъ написать цѣлую статью объ отсутствіи вышнихъ чувствъ у сибиряковъ. За свою свободу отъ аристократіи они заплатили непониманіемъ никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ матеріальныхъ и чувственныхъ. Аристократа замѣнилъ здѣсь мажакъ, міроѣдъ, кулакъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его вкусъ, его идеалъ. Тѣмъ не менѣе у этихъ двухъ полюсовъ нашей національности есть и свои точки соприкосновенія, гдѣ они, совершенно неожиданно, подаютъ другъ другу руки. Во-первыхъ, оба они, какъ и вся остальная система ихъ, демократичны, ибо аристократъ-блорусецъ немилымъ, такъ какъ онъ тотчасъ же пересталъ бы быть русскимъ и сталъ бы полякомъ. Во-вторыхъ, обѣ эти полярности равно чужды, съ одной стороны, великой позитивности, съ другой—всякаго мистицизма. Одна слишкомъ много играла религіями, чтобы сохранить прочно какую-нибудь изъ нихъ; другая слишкомъ разсудочна и позитивна, чтобы слишкомъ отдаваться ей. Одна слишкомъ была задавлена горемъ и трудомъ, чтобы пѣтъ и творить; другая слишкомъ занята дѣломъ, чтобы увлекаться такимъ бездѣльнымъ. Наконецъ, обѣ также полны индифферентизма и политическаго. Одна слишкомъ часто мѣняла отечества свои, чтобы воспитать въ себѣ какой-нибудь патріотизмъ; другая слишкомъ долго и далеко оторвана отъ общей жизни метрополи, чтобы сдѣлать невозможною постройку триумфальныхъ арокъ для Наполеона. Такимъ образомъ, въ этомъ безразличіи эстетическомъ, религіозномъ, политическомъ, крайности и сошлись между собою. Мало того, обѣ окраины не чужды средству и съ двумя другими капитальными провинциализмами. Сибирская на половину тождественна съ великорусскою (напримѣръ своей общиною, своимъ рационализмомъ и реализмомъ), на половину же съ малорусскою (напримѣръ своей ироніей, своимъ природнымъ юморомъ). Другая, литовская, солидарна съ Велико-росскіимъ своимъ языкомъ, а съ Малоросскіимъ своею системою земледѣлчій, своимъ индивидуализмомъ, своими правами. Словомъ, трудно всю эту амальгаму распаять на ея составныя части; но также трудно и перелить ее всю въ какой-нибудь одинъ и тотъ же однородный металлъ. Трудно это потому, что спаялись всѣ онѣ не только законамъ и властью, вѣвшимъ принужденіемъ, но также и всѣми своими мировоззрѣніями, структурами, правами, обычаями, которые пе-

репелись между собою самым причудливым образом, образовавъ собою въ одно и то же время и внутреннюю неразрывность, и внутреннюю же разовидности.

Въ этомъ-то своемъ видѣ провинціализмъ никогда еще не имѣлъ примѣненія въ политикѣ, и если способенъ имѣть его, то развѣ только въ Россіи. Федерализмъ Америки или Швейцаріи не имѣетъ никакой тождественности съ системой провинціализмовъ, потому что и тотъ, и другой основаны вовсе не на отгнѣнкахъ одной и той же національности. Для этихъ послѣднихъ почва въ Европѣ есть только одна.

Какимъ образомъ это начало выразится въ будущей исторіи Россіи, это трудно сказать, но выразится несомнѣнно!

С.

НАШИ ОТНОШЕНІЯ КЪ КИТАЮ.

Разрѣшеніе китайскаго правительства разрабатывать пусто-пограничныя земли въ Манчжуріи наводитъ страхъ на нашихъ пограничныхъ дѣятелей и доморощенныхъ дипломатовъ (смотри «Московскія Вѣдомости» № 91, 3 апр. 1882 г.) Имъ чудится, что все это предпріяты съ цѣлю выгнѣсти насъ не только изъ-за Уссурийскаго края, но даже отнять и Амуръ; винятъ трактатъ съ Цзономъ, требуютъ усиленія флота на Восточномъ океанѣ, увеличенія пограничныхъ войскъ и нещажения издержекъ для увеличенія русскаго народонаселенія. Что касается этихъ требованій, то мы совершенно согласны, что исполненіе ихъ принесетъ большую пользу Россіи. Нашъ флотъ, напримѣръ, могъ бы почти всецѣло быть переведенъ въ Восточный океанъ, потому что отъ отсюда гораздо лучше могъ бы охранять и другія, лежащая при морѣ границы; тогда морскія державы поопасались бы вступать съ нами въ борьбу, такъ какъ отдѣлять большія морскія силы въ такой дальній край имъ было бы опасно, и планъ дѣйствія нашихъ военныхъ судовъ былъ бы для нихъ загадкой. Только Восточный океанъ съ его необозримыми берегами и нѣдрами, съ несравненными богатствами какъ материка, такъ и обширныхъ острововъ, представляетъ въ будущемъ возможность называться морскими тѣмъ державамъ, которыя на немъ укрѣпятся. Нашъ флотъ не можетъ считать себя безопаснымъ ни въ Балтійскомъ, ни въ Черномъ морѣ; тамъ ему нѣтъ ни свободы, ни времени, ни простора для практики. Вотъ почему очень желательно, чтобы не только нашъ флотъ былъ переведенъ въ Восточный океанъ (какъ жалъ, что не воспользовались для этого экспедиціей Лесовскаго!), но чтобы и всѣ средства для постройки въ будущемъ флота, для снабженія его всѣмъ необходимымъ были добыты и развиты на мѣстѣ. И наши владѣнія на Восточномъ океанѣ представляютъ для этого всѣ средства, не говоря о превосходномъ строительномъ матеріалѣ. Мы знаемъ уже и теперь, что тамъ у насъ есть богатѣйшія желѣзныя руды, неистощаемая залежи каменнаго угля, подъ рукою даже и дешёвейшіе въ свѣтѣ работники — китайцы, оказывающія въ простой плотничной работѣ искусство нашихъ столяровъ. Мы полагаемъ, что въ такихъ случаяхъ одними заботами о созданіи дѣйствительнаго флота мы предостаточно бы на первый разъ помогли желательному и посылному развитію края.

Мы не беремся также защищать нашихъ дипломатовъ отъ упрековъ за неумѣе (см. тамъ же «Моск. Вѣд.») переговоры съ китайцами въ послѣднее время. Притомъ, вѣдь, если у насъ появились неугомонные ворчуны на беринскій трактатъ, такъ надобно имъ напомнить: когда же мы не проигрывали въ сношеніяхъ съ китайцами? Вотъ ужъ почти дѣвяти лѣтъ, какъ они не разъ насмѣхались

надъ нами, не только на бумагѣ (по поводу бѣгства калмыковъ, заволеваній Протопова и проч.), но почти на дѣлѣ (Спафары, графъ Голенинскій,—да кто велъ переговоры съ Маркизомъ Цзюномъ?) Мы все великодушно прощали. Дѣвяти лѣтъ ужъ мы сосѣди съ Китаемъ, а до войны все-таки ни разу дѣло не доходило. Богъ дастъ не будетъ ея и вперед; какъ нибудь уживемя; китайцы не такъ глупы, чтобы безъ важныхъ причинъ загнѣтъ съ нами самую рискованную войну. Какъ бы ни подзадоривали ихъ наши западные сосѣди, они и безъ напоминанія нашихъ дипломатовъ знаютъ хорошо, что во всей четырехтысячелѣтней исторіи ихъ существованія не бывало ни одного примѣра, чтобы не столкнулись съ своими сосѣдями цѣлые дѣвяти лѣтъ! Хотя насъ и упрекають, что мы считаемъ Китай все такимъ же, какимъ онъ былъ за двадцать пять лѣтъ тому назадъ, что онъ теперь имѣетъ и оружейные заводы и корабельныя верфи (видите-ли что будто мы не знали!), завелъ телеграфъ, готовъ приступить къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, но мы отвѣтимъ на это русской поговоркой: Улита ѣдетъ — когда-то будетъ! Пекинскому двору всего важнѣе укрѣпиться въ собственномъ Китаѣ, чтобы изъ-за яшюковъ опума, или изъ-за гнилой лорки кто нибудь не вошелъ въ устья Янцзы-Цзяна или не разорилъ заграничнаго пекинскаго дворца. Да и съ чего это представлять себѣ, что Китай окончательно рѣшился передѣлать себя на европейскій манеръ! Если бы намъ пришлось имѣть дѣло не съ невѣжественными верхоглядами, такъ мы спросили бы ихъ: развѣ китайцы совсѣмъ отказались отъ своихъ классическихъ книгъ, въ которыхъ они видятъ одну только истинную науку. Развѣ они совсѣмъ забросили на военномъ экзаменѣ испытаніе въ стрѣльбѣ изъ луковъ и въ подниманіи камней. Развѣ вретъ пекинскія газета, на авторитетъ которой мы ссылаемся, что другимъ имено и не нравится, когда въ ней то-и-дѣло читаемъ о мѣрахъ къ усиленію и распространенію изученія классическихъ книгъ и такого военного искусства, которое основано на лукахъ и камняхъ!

Да, когда нибудь можетъ быть и будетъ, что Китай, не утративъ своей самостоятельности (что очень сомнительно), не будетъ исключать изъ своего образованія реальныхъ наукъ, усвоитъ всѣ европейскія изобрѣтенія, культивируетъ всѣ принадлежащія только нынѣшнему правительству (происходящему отъ манчжурова, а не китайцевъ) земли, но и тогда можетъ ли быть серьезная опасность для Россіи? Не думаемъ—подъ его ударами скорѣе сокращаются выскочки, такъ высоко поднимающіе предъ нимъ носъ. И какаѣ выгоды жители юга стремиться на сѣверъ, а не на югъ! Неужели наша дикая Сибирь для Китая дороже прилегающей Индіи или южныхъ острововъ Восточнаго океана всѣхъ подъ рядъ! Такъ вотъ, развѣ когда кончится эта борьба, тогда и можно будетъ говорить о дѣйствительной опасности, и то въ дипломатическомъ смыслѣ. Китайскаго тиеславія вы никакъ не искорените; оно не можетъ допустить, чтобы на свѣтѣ кто нибудь могъ претендовать на независимость отъ его правительства (но какъ много значить эта самоуверенность! что бы и намъ, болѣе имѣющимъ на это право, ею воодушевиться!) Тогда дѣйствительно намъ придется не поддаться, а поклониться Китаю. *Caeaset Consules...*

Но какъ еще далеко до этого! Сколько труда предстоитъ еще правительству поправить разоренье, внесенное тридцатилѣтней инсургенціей въ собственный Китай, его корміищій, сколько времени должно пройти до того, когда оны заселятъ и устроятъ свои огромные пустыри, лежащіе на нашей границѣ: Манчжурію, Монголію, бывшую Цзюнгарию, Туркестанъ! Да вѣдь и мы, Богъ дастъ, за это время не будемъ дремать, все же что нибудь сдѣлаемъ и

для своего укрѣпленія. Что же касается до возможности столкновения нашего съ Китаемъ въ ближайшемъ будущемъ, такъ право кажется смѣшно и говорить объ этомъ. Если у насъ не будетъ охоты напасть на него, такъ ему вѣтъ для этого никакой возможности. Съ чего это взяли, что онъ можетъ угрожать намъ со стороны Манчжуріи; да при первомъ же движеніи эта страна первая и огулилась бы въ нашихъ рукахъ. Вѣдь тутъ не нужно будетъ нашимъ солдатамъ двигаться сухимъ путемъ. Вся главная часть Манчжуріи расположена по системѣ рѣки Сунгари, притока Амура, и устье и лѣвый берегъ котораго въ нашихъ рукахъ; у насъ по немъ плаваютъ усть пароходы, которыхъ достаточно, прежде чѣмъ шевельнутся китайцы, чтобы привести наши войска подъ самый Гиринь, дѣйствительную столицу дѣйствительной Манчжуріи (вѣдь Муабеньская провинція только нынѣшней династіи причислена къ Манчжуріи, на дѣлѣ это скорѣе продолженіе Китайской земли), а какъ скоро этотъ городъ будетъ въ нашихъ рукахъ, такъ китайцамъ мы совсѣмъ отрѣжемъ отъ нея путь. Скажутъ, но вѣдь въ Манчжуріи много войска; знаемъ и напомнимъ, что еще за 25 лѣтъ предъ этимъ въ своемъ описаніи Манчжуріи мы насчитали до 40 г. и указали гдѣ его сколько стоитъ. Мы сообщали также, что когда затѣвалось послѣднее столкновение, то пекинское правительство распорядилось набрать тогда въ Манчжуріи для ея охраны 10,000 подростковъ, и ассигновало даже 10,000 лянъ на ихъ вооруженіе копыями и алебардами! Скажутъ, что это было въ помыслахъ, а теперь и тамъ хотятъ обучать войска по европейски; согласны, что хотѣть, или грозить, но вотъ голый фактъ, который мы встрѣчаемъ въ пекинской газетѣ, напечатанной въ январѣ нынѣшняго года. Хуланскій военачальникъ (дивизионный генералъ, а Хуланъ городъ, лежащій на Сунгари въ срединѣ теченія ея отъ Гириня до устья) представляетъ, вслѣдствіе предписанія обучать подвѣдомственные ему войска, что такъ какъ у него имѣется всего 10 аркебузъ (таин-чунъ *) и 40 ружей, то чѣмъ прибавилъ еще 40 аркебузъ и 160 ружей, никакъ нельзя будетъ производить маневровъ, и чтобы потребные на обученіе войска, на порохъ и фитиль, расходы казна отпускала съдующія суммы. Вотъ такое обученіе и вооруженіе, что ли кажется страшнымъ нашимъ pessimistамъ? Имъ не худо бы узнать, что въ Китаѣ нѣтъ дѣйствующей арміи, что вся его многочисленная армія разбросана по гарнизонамъ и шикетамъ, какъ внутренняя стража—оттого-то не только европейцы, но и инсургенты могли свободно дѣйствовать.

Если ужъ Манчжурія намъ не опасна, то можетъ ли быть рѣчь о какой нибудь возможности удержаться при первомъ столкновѣніи съ нами въ западной сторонѣ, т. е. на С. и Ю. Тяньшанскаго хребта. Мы знаемъ тамъ свои силы, къ нимъ на помощь мы можемъ прислать хоть сотню тысячъ изъ внутреннихъ Россіи; ужъ Екатеринбургъ имъ придется пройти только 300 верстѣ, чтобы достигнуть Тюмени, и оттуда по обской системѣ подойти къ Зайсанскому посту. А китайцамъ и десяти тысячъ не прислать на помощь изъ внутреннихъ Китая. Чего десять тысячъ! Да вотъ вамъ еще другой фактъ, почерпнутый изъ той же недоброй пекинской газеты. Известно, что въ Монголіи, за исключеніемъ ея южной границы, нѣтъ ни одного китайскаго солдата, такъ что,

когда вторгнутся въ нее дунгане, такъ для защиты нашего государства въ Ургѣ вызваны были русскіе солдаты—тогда, конечно, опасаясь какъ бы мы не оставили край за собой, выслали изъ Калгана и другихъ мѣстъ 1000 человекъ регулярнаго будто войска, надъ эвакуаціями котораго въ Ургѣ довольно потребовалось въ нашихъ газетахъ ургинскіе корреспонденты; какъ эти войска прибыли—не помнимъ, но помнимъ, что по минованіи надобности для возвратнаго ихъ слѣдованія нанято было ургинскимъ командиромъ тысяча вѣзетъ. Станутъ вамъ маршировать китайскіе солдаты цѣлыя тысячи верстъ! Въ прошломъ году китайское правительство, подъ вліяніемъ вѣроятно тѣхъ друзей, которымъ мы давали разумный пріемъ въ своемъ посольствѣ, и отъ которыхъ и теперь по олдзуюмся свидѣніями о всемъ, что дѣлается въ Китаѣ, надумалось отправить въ Ургу снова тысячу солдатъ. Прибыли они въ Калганъ изъ Гириня (вотъ, значитъ, какъ усиливаютъ китайцы свои войска въ Манчжуріи!) осенью, но какъ шли далѣе: ургинскій правитель доноситъ, что для похода въ наступающее холодное время нѣтъ никакихъ перевозочныхъ средствъ, станціи разорены, согнаты подводы и вѣрты не откуда, достать прокормленія тоже, и потому, чтобы будущіе герои не перемерли съ голоду и холоду, проситъ оставить ихъ на зиму въ Калганѣ. Сверхъ того прибавляетъ ургинскій амбанъ Сичанъ, такъ какъ у солдатъ все европейскія ружья, такъ въ случаѣ, если они испортятся, некому ихъ будетъ поправить! Если бы наши pessimistы узнали заранѣе о такомъ фактѣ, что китайцы посылаютъ въ Ургу 1000 солдатъ, они навѣрное подняли бы перешолохъ и сказали бы, что китайцы ужъ нагибаютъ на насъ со всѣхъ сторонъ свои войска, а мы предаемся сладкой безпечности!

Принимать мѣры предосторожности, хотя бы на примерѣ и въ отношеніи такого дружественнаго, влѣбляннаго нами государства, какъ Пруссія, конечно, нисколько не мѣшаетъ. Но когда преувеличиваютъ опасенія по отношенію къ Китаю, то всегда кажется, что тутъ кроются другія цѣли...

Изь-за чего возникли настоящія опасенія? Изъ-за того, что пекинской дворъ разрѣшилъ бѣднымъ своимъ подданнымъ разрабатывать пустожающія земли Манчжуріи. Давно бы ему слѣдовало взяться за умъ; ему подчинены столько незаселенныхъ мѣстъ, а онъ преспокойно смотрѣлъ какъ его подданные, чтобы спастись отъ голодной смерти, продавались чуть не въ рабство иностранцамъ. Но полно, и теперь добровольно ли согласилось правительство открыть доступъ хотя бы въ одну Манчжурію? Известно, что поводомъ въ этому послужило открытіе, что на манчжурскихъ земляхъ у корейскихъ границъ самовольно поселились десятки тысячъ китайцевъ—не стонать же ихъ было всѣхъ. Какъ скоро упущеніе со стороны мѣстнаго начальства пропало даромъ, такъ и другія начальства, въ томъ числѣ и гиринскія, которыя знали, что и въ районѣ ихъ вѣдомства существуютъ тѣ же гурхи, вошли съ представлениемъ, чтобы и ихъ поселенцевъ вносили въ счетъ, и правительство разрѣшило разработывать пустоорожнія мѣста въ Нингута, Сань-Синь и Хун-Чунь. Въ вѣдомствѣ послѣдняго открылось, что корейцы перешли чрезъ границу и распашали землю!

Намъ кажется, что намъ слѣдуетъ не печалиться, а радоваться, если въ соседствѣ нашихъ границъ гдѣ бы то ни было появится трудолюбивое и многочисленное китайское населеніе; до сихъ поръ наши сношенія съ пекинскимъ дворомъ и не могли стать на твердую почву, потому что насъ разделяли пустыни, не было общихъ пограничныхъ интересовъ. До внутреннихъ рынковъ собственного Китая намъ нечего было и мечтать добраться, сосѣди наши были такъ бѣдны, что не могли ни намъ ничего дать, ни отъ насъ то

*) Не могу припомнить хорошенько, какъ называются на артиллерійскомъ языкѣ эти ружья; они давной болѣе сажени, обложены вокругъ дула съ футъ; когда стреляютъ, то одинъ солдатъ становится на колѣни, и на его плечо кладется дуло по срединѣ, затѣмъ другой, держащій въ рукахъ ложе, прицѣливается, прицѣливается и наконецъ прикладываетъ выстрѣлъ. Этой процедурѣ и бьмъ очевидцемъ на богдыханскихъ маневрахъ.

взять. Особенно же привѣтланіе съверной Маньчжури, доступъ въ которую съ стороны моря и волнаго сообщенія исключительно въ нашихъ рукахъ, будетъ служить намъ большимъ подспорьемъ къ развитію нашей дѣятельности въ нашихъ собственныхъ владѣніяхъ, лежащихъ на востокъ отъ Байкала вплоть до границъ Кореи. Одно то уже, что всѣ маньчжурскія произведенія могутъ сбываться въ самый Китай изъ нашихъ рукъ, обѣщаетъ намъ большія выгоды.

Окончимъ нашу статью небольшимъ замѣчаніемъ слышаннымъ отъ одного очевидца того, какъ наши морскіе офицеры отрубали въ 1880 г. кося китайцу, бросавшему въ нихъ на улицу камнями. Изъ-за Уссурийскаго края жалуются, что не могутъ справиться съ маньчжумами. По мнѣнію его лучше бы было ихъ перемѣнить—тотъ, кто считаетъ себя китайскимъ подданнымъ, долженъ, конечно, представить паспортъ, а кто выдаетъ себя за мѣстнаго обывателя, тотъ пусть обрѣжетъ кося. Китайцы до покоренія ихъ маньчжурами связывали на головѣ волосы въ пучокъ, какъ японцы или корейцы; только когда маньчжуры завоевали Китай, то всѣмъ новымъ своимъ подданнымъ брить голову и откусать кося; тогда китайцы уже не смѣли болѣе желать возстановленія власти природныхъ богдыхановъ, потому что правительство признало бы въ отпущеніи кося всѣ признаки изгнаны и непременно стало бы казнить всѣхъ провинившихся. Эта-то шпатожная, повидимому, мѣра и послужила къ удержанію китайцевъ въ маньчжурскомъ подданствѣ; такъ точно маньчжы съ отрубанной косой не посмѣютъ уже болѣе пребывать въ Маньчжурию. Не будемъ судить о жителяхъ востока по-своему.

В. Васильевъ.

ХРОНИКА.

— Недавно было сообщено въ газетахъ о неудовлетворительномъ состояніи тюремъ въ Восточной Сибири и о найденныхъ въ нихъ будто бы безпорядкахъ. Насъ удивляютъ, что никакихъ собственно безпорядковъ доселѣ не открыто. Охотно довѣряя этому, мы не можемъ не припомнить многіе видѣнные нами отчеты начальниковъ губерній, изображающіе крайне плачевное состояніе тюремъ.

Нынѣ, одно изъ служившихъ нынѣ въ Восточной Сибири въ газетѣ „Русскій Курьеръ“ № 129, въ статьѣ „Нѣчто о тюрьмахъ въ Сибири“, сообщаетъ слѣдующее о состояніи Иркутской тюрьмы:

„Иркутская тюрьма—гражданское каменное зданіе, въ два этажа съ передняго фасада, какъ разъ противъ длиннаго моста черезъ р. Ушakovку. Когда идешь по мосту, то она даже очень красива на видъ, и сразу вамъ въ голову не придетъ, что это острогъ, такъ какъ рядомъ съ нимъ тянутся частныя постройки и сама она не имѣетъ характернаго вида. Не то внутри. Входятъ вы въ длинная сводчатая ворота, и вась сразу обдаетъ чѣмъ-то прѣлымъ, по не очень, потому что воздуху достаточно. Изъ-подъ воротъ два входа: на-право для кордегардіи, налѣво въ церковь и больницу. Оттуда и пахнетъ зловоніемъ. За этими входами еще ворота, сквозныя, желѣзныя, а за ними уже дворъ. На дворѣ чисто, но въ камерахъ запахъ убійственнаго, и, какъ намъ кажется, не будъ чрезмѣрной скученности людей, добросовѣстный смотритель легко могъ бы поддерживать зданіе въ надлежащей чистотѣ.

„Налѣво тянется низкій корпусъ въ 12 или 13 оконъ: это секретныя камеры; тутъ держатъ особо важныхъ преступниковъ. Здѣсь относительная опрятность, лучше чѣмъ гдѣ-либо въ остальныхъ мѣстахъ острога, не исключая и такъ-называемой „конторы смотрителя“, гдѣ помѣщается его канцелярія. Общія же камеры и больницы, какъ мы уже замѣтили, невозможны по грязи и воню. Бѣлая слизкомъ тѣсна для такой тюрьмы, гдѣ число содержащихся доходитъ иногда до двухъ тысячъ. Женщинъ здѣсь нѣтъ, а для нихъ намѣняется маленькій частный домикъ, тутъ-же вблизи острога.

Намъ думается, что онъ совершенно непригоденъ для этой дѣли, по крайней мѣриониторнымъ размѣрамъ и по чрезмѣрной сырости“.

— Въ то время, когда андехоты о цензурѣ отходятъ понемногу въ область преданій, въ Сибири они продолжаютъ существовать во всемъ блескѣ и неприкосновенности. Вотъ что пишутъ изъ Иркутска въ газету „Голосъ“:

„Очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что у насъ есть мѣстная печать; у насъ есть только люди, которые слагаютъ что-то сказать, и люди, которые всѣми мѣрами стараются заставить имъ ротъ. Понятно, что результатомъ такихъ противоположныхъ успѣловъ можетъ быть только безразное мнчаніе“.

„Кровавая вражда,—пишетъ иркутскій корреспондентъ,—ко всему, что напоминаетъ мысль и дѣйствительную, а не бумажную жизнь, доходить до крайнихъ предѣловъ. Цензура мѣстной печати совершенно произвольна. При просмотрѣ газетъ собирается только одно правило, котораго, впрочемъ, не найдете ни въ какомъ законѣ—не пропускать ничего, что не нравится намъ или можетъ не понравиться кому-нибудь изъ нашихъ. Какъ видно, для Сибири не позволено даже перечитки изъ общедоступныхъ газетъ; мало того, не дозволяются выборки изъ собственныхъ спархальныхъ вѣдомостей. Образцы цензурнаго усердія доходятъ до смѣшнаго. Нельзя написать, что „грязъ по улицамъ отъ выпадшаго снѣга увеличивается“, или не пропустить извѣстіе, что 16 марта купецъ Бутинъ выхлѣзъ изъ Иркутска въ Перинскъ съ сунгурой (неизвестно, гдѣ нашеть мѣстный цензоръ безцензурную тому, въ самомъ г. Бутинѣ или его сунгурѣ?) „Иркутскій Губернскій Вѣдомостъ“ написали нещито, что секретарь по городскимъ дѣламъ присутствія Садонниковъ уволенъ отъ службы, между тѣмъ должности такой не существуетъ. Г. Садонниковъ былъ секретарь думы. Когда частная газета хотѣла поправить эту неточность, то все о г-нѣ Садонниковѣ и его увольненіи цензоръ вычеркнулъ, доказавъ, что и секретарь думы безцензурнаго тѣма.

Перломъ иркутской цензурной дѣятельности мѣстный корреспондентъ указываетъ запрещеніе перечислать замѣтку о „Новомъ Израилѣ“, еврейской сектѣ, перечислальной во всѣхъ газетахъ. При этомъ была положена слѣдующая мѣстная резолюція: „нельзя печатать. Въ принципѣ правительство не допускаетъ какихъ-бы то ни было расколовъ и сектъ, поэтому печатаніе настоящей статьи было бы равносильно поощренію сектъ“. Очень легко можетъ быть, что по этой логикѣ можно вывести: законъ не допускаетъ преступленій, стало быть и печатаніе о фактѣ преступленія не дозволяется и т. д.

Въ добавленіе къ этимъ фактамъ, сообщаемымъ въ петербургскихъ газетахъ, мы получили также корреспонденцію о томъ, что запрещено для той же нещитальной страны. Въ передовой статьѣ иркутской газеты заключены были слѣдующія зачеркнутыя мысли „Дѣвъ существующія сибирскія газеты, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ представлять только смутныя и легкіе очерки того, что есть въ Сибири. Онѣ ограничиваются одними намеками на то, что представляетъ собой край. Возны холодной Ангары и Томи охлаждаютъ всякую горячность, всякій пылъ: ни поэтической жары, ни страстной сатиры неммыслимы „на лѣсныхъ берегахъ нашихъ рѣкъ“. Такимъ образомъ, газета не можетъ заявить, что ея положеніе при существующихъ условіяхъ нежелательно“.

Намъ указываютъ, что въ № 10 „Сибирякъ“, въ выпискѣ изъ корреспонденціи „Русскаго Курьера“, изъ Енисейска, о волнской повинности, зачеркнуты были такіа слова, „личная нѣредко ихъ семью единственнаго кормильца“, слѣдующія за словомъ „береть ихъ въ службу“, или еще „и въ состояніи легче перенести всѣ невзгоды солдатскаго жизни“, было замѣнено выраженіемъ: „въ состояніи легче перенести казарменную жизнь“. Затѣмъ, еще достояніа вниманія слѣдующая замѣна словъ. Выше „дурныхъ сообщеній“ цензура ставитъ „дурныхъ сообщеній“; слово „самоуравненіе“ также не допускается, должно быть замѣнено „безконтрольностью“. Любопытно было бы знать, однако, какъ назвать эти цензурныя усмотрѣнія, тоже безконтрольность или уже чрезмѣрный контроль. Не скажите, за что же въ словахъ „въ Западной Европѣ“ зачеркнуто слово „западно“? Въ извлеченіи, сдѣланномъ изъ „Загравычаго Вѣстника“, въ рѣчи президента университета

въ Чикаго, о значеніи газетъ, сдѣлаю цензурою не мало изытій и поправокъ, такъ какъ президентъ университета оказалась необразованнѣе Иркутскаго цензора изъ мѣстныхъ исправниковъ.

Чѣмъ можетъ быть при такихъ условіяхъ печатъ? сирашивать Иркутскій корреспондентъ. Развѣ это не значить обезличить ея, дискредитировать и уничтожить въ краѣ всякую „публичность“, о которой старался Сперанскій? Всякому извѣстно, что преслѣдованіе гласности и слова ведетъ къ одному результату — поощренію злоупотребленій подъ покровомъ тайны. Этими же объясняется война хищниковъ и пріиждичьихъ ташкентцевъ вообще противъ печатнаго слова въ Сибири.

— Крестянское самоуправленіе, въ той же Восточной Сибири, рисуется слѣдующими красками въ одной изъ мѣстныхъ корреспонденцій помѣщенныхъ въ „Странѣ“:

„Найдись среди коренныхъ обитателей Сибири охотники взглянуть, какъ сѣдутъ, въ канцеляріи дѣшнѣхъ волостныхъ правленій, они, навѣрное, обогатили бы русскую литературу обильнымъ и разнообразнымъ матеріаломъ по части колоссальнаго производа этихъ властей, ихъ самоуправства и глумленія надъ неразвитой и грубой массой.

Гдѣ, напримѣръ, въ Россіи можно встрѣтить волостнаго писаря, распускающаго по волости „конфиденціально-экстренно-ординарна“ предписанія? А въ Сибири, гдѣ почва болѣе благодіятна для развитія волостнаго самоуправства, даже вопросъ о взисканіи хлѣбной недоимки облекается въ форму „экстренно-конфиденціальнаго“ циркуляра. Здѣсь, въ странѣ каторги и ссылки, зачастую служатъ писарями высланные изъ Россіи за воровство, за подлоги, люди „прозрѣнные“, лишenne маіишнхъ нравственныхъ основъ. Понатертые въ которой грамотностью, они, становясь вершителями судьбы крестьянскаго міра, смотрятъ на себя, какъ на начальство, призванное читать въ сердцахъ, предусматривать, ловѣвать, учить уму-разуму „глухого мужика“ и, при отсутствіи сдерживающихъ элементовъ, доходятъ въ своихъ служебныхъ отравленіяхъ до сумасбродныхъ фантазій. Читая предписанія такихъ писарей, полныя колизма и фантазіи, смѣшное и досадное и одно и то же время: смѣшное, потому что, по увѣренію писаря, „главной виновницей неурожая сего года“ оказываются „крайняя эстетичность“ сѣльского старшины, и досадное, потому что въ рукахъ такого комика находится судьба нѣсколькихъ тысячъ беззащитныхъ крестьянъ. Вотъ образчики мѣстныхъ волостныхъ циркуляровъ:

Экстренно-конфиденціально.

Талачинскому старшинѣ.

Вслѣдствіе неоднократныхъ постановленій г. Читинскаго окружнаго исправника, успешное волостное правленіе, возвращая настоящій рапортъ, предписываетъ тебѣ, не увлекаясь сентиментальностію къ своимъ подчиненнымъ и отложивъ въ сторону всё симпатіи и антипатіи, питаемые тобою къ кому-либо изъ нихъ, принять самыя строжайшія и энергичныя мѣры, не выходящія изъ границъ предѣла гуманности и либерализма, но взисканію съ нихъ хлѣбной недоимки, какъ за прежній, такъ и за текущій годъ.

При этомъ волостное правленіе считаетъ нужнымъ тебѣ замѣтить, что если сказаннымъ недоимки не будутъ въ короткое время пополнены, то оно вынужденнымъ найдетъ послать одного изъ членовъ своихъ инспектора для проверки твоихъ прогрессивныхъ дѣйствій, на счетъ наблюденія твоего за удобреніемъ почвъ полей взвѣреннаго тебѣ участка въ культурномъ отношеніи, въ чемъ уже давно усматривается слишкомъ уже слабый надзоръ, происходящій отъ твоей крайней неактивности, которая есть главная виновница неурожая сего года и невноса отъ того недоимочнаго хлѣба въ магазинъ“.

За этими прогрессивными литературными упражненіями въ Сибири, свойственными, впрочемъ, не однимъ волостнымъ писарямъ, но и многимъ другимъ, обыкновенно скрывается самая бездеременная нажива въ волостяхъ и уѣздахъ, положительное обирание мѣстнаго населенія и комплотъ пріиждичьихъ хищниковъ спекулировать на Сибирь подъ предлогомъ просвѣщенія ея. Если Западная Сибирь, при своей дореформенности, отличалась патриархальными порядками и пріемами стараго влчотичества и темнаго побора, записываемаго откровенно въ книжки, то Восточная Сибирь оне

редѣла послѣднюю тѣнь, что незаконная нажива здѣсь прикрывается давно громкими фразами и проектами ташкентскаго образца.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ Кульджи (корресп. «Вост. Обзор.»). Дабы приостановить стремительные таранчій къ переселенію, обусловливаемую страхомъ передъ китайцами и нелѣпными слухами, виновниками которыхъ отчасти тѣ же китайцы, генералъ-маіоръ Фриде, кромѣ личнаго объѣзда населенія, поручилъ угворить таранчей оставаться здѣсь для засѣлова влѣятельнымъ туземцамъ, ахунамъ, а также командировать еще въ объѣздъ начальника населенія капитана Изразова. Можно надѣяться, что мѣры эти отчасти помогутъ, по крайней мѣрѣ теперь движеніе на переправѣ почти прекратилось. Въ южномъ участкѣ посылы довольно значительны. Исключая единичныхъ случаевъ, безъ запасовъ скота и имущества переселенцы не уходили къ намъ изъ Илійскаго края. Дунганъ выступило болѣе 800 семействъ, остальные билетовъ пока не было, надо полагать останутся здѣсь. Ночью на первое апрѣля казачій разъѣздъ близъ Суйдуна наткнулся на вооруженную шапку дунганъ въ 30 человѣкъ. Одинъ дунганъ убитъ; остальные скрывались, пользуясь темнотою ночи, комиссаръ приказалъ усилить разъѣздъ и уничтожить подобныя шапки.

Кашгарскіе сарты: торговцы, промышленники и ремесленники, проживавшіе въ Илійскомъ краѣ, еще до занятія китайцами Джеты-шара, и вносившіе намъ подати, просили кульджинское начальство выдать имъ билеты на право переселенія въ русскіе предѣлы, причемъ высказали полную готовность принять условіе о воинской повинности, обязательномъ обученіи дѣтей ихъ русскому языку и пр.

Русская администрація края, полагая, что по правамъ переселенія эти кашгарцы должны быть сравнены съ таранчами, разрѣшила выдать имъ билеты установленнаго на право переселенія туземцевъ илійскаго края въ русскіе предѣлы.

Въ г. Кульджѣ 1-го апрѣля открыто консульство. Во время молебствія освѣщенъ флагъ, который и поднятъ, по провозглашеніи многолѣтня Государю Императору и всему царствующему Дому, на флагштокъ. На скромномъ торжествѣ присутствовали русскіе комиссары, начальники управленій и войскъ и представителяи купечества. Празднество закончилось завтракомъ, предложеннымъ консуломъ И. В. Педернымъ, которому высказано было много пожеланій успѣха и благополучія на новомъ посту.

— Барнауль (корресп. «Вост. Обзор.»). Подготовка дѣтей въ учебныя заведенія день отъ дня становится затруднительнѣе для родителей, отчасти по обширности программъ, установленныхъ для пріема дѣтей въ учебныя заведенія, частью вслѣдствіе сѣбственнаго права преподаванія лицъ, незаручившихся патентами на это занятіе отъ учебнаго начальства, а главнымъ образомъ по причинѣ недостатка подготовленныхъ, способныхъ и добросовѣстныхъ учителей. Особенно тяжело дѣстается въ этомъ случаѣ родителямъ въ уѣздныхъ городахъ, а тѣмъ болѣе сибирскимъ, гдѣ спросъ на грамотныхъ и добросовѣстныхъ людей для всѣхъ вообще сферъ дѣятельности громадный, но предложеніе услугъ очень слабо. Тѣмъ менѣе можно ожидать усиленнаго предложенія услугъ на такую трудную, неблагодарную и требующую теоретической и практической подготовки профессію учителя. Барнаулъ, хотя и славится за интеллигентный городъ, но въ этомъ интеллигентномъ городѣ, съ

16,000 населением, имются только низшія учебныя заведения: женская прогимназія, горное училище, духовное училище и двѣ начальныя школы: мужская и женская. Женская прогимназія—еще юное заведеніе, съ такимъ же юнымъ педагогическимъ персоналомъ, за которымъ общество признаетъ мало компетентности и солидности. Учрежденіе горнаго училища, съ другой стороны, терается въ сѣдой древности; пожаловаться на то, чтобы въ этомъ училищѣ также часто измѣнились программы и методы преподаванія, какъ въ училищахъ вѣдомства просвѣщенія—нельзя: ни одна свѣжая струя этого училища не коснулась даже съ вѣншей стороны; въ подтвержденіе этого достаточно указать, что казеннокоштныхъ воспитанниковъ горнаго училища до сихъ поръ одѣваютъ въ куртки и фуражки безъ козырьковъ, какъ въ былые годы одѣвали кантонистовъ. Учительскія мѣста не рѣдко даются, какъ sinecуры, за услуги совсемъ неимѣющія никакого отношенія къ педагогическому дѣлу. Естественно, что при такомъ положеніи и учительскій персоналъ горнаго училища не отличается свѣжестью и не пользуется также симпатіями родителей, желающихъ дать дѣтямъ своимъ толковую подготовку къ поступленію въ учебныя заведения. Въ духовномъ училищѣ—учителя болѣею частью случайны, безъ надеждащей общеобразовательной подготовки, принимающа на себя преподавательскія обязанности, какъ переходныя въ ожиданіи полученія мѣста священника, или въ другой какой нибудь сферѣ, а потому что-то и не слышно, чтобы учителя духовнаго училища занимались частными уроками. Патентованныхъ домашнихъ учителей совсемъ нѣтъ. При такихъ условіяхъ трудная задача родителей готовить дѣтей для поступленія въ учебныя заведения обыкновенно разрѣшалась здѣсь такимъ образомъ: находилось въ городѣ нѣсколько человекъ, или изъ служилога люда, или изъ лицъ, почему либо непритворившихся къ казенной службѣ, практически, десятками лѣтъ, доказавшихъ свою способность къ учительству,—вотъ этимъ-то лицамъ и поручали родители готовить своихъ дѣтей. Обученіе производилось болѣею частью дома, у родителей, подъ личнымъ и постояннымъ ихъ надзоромъ, и къ взаимному удовольствію—успѣшно. Но на дняхъ педагоговъ этихъ полиція обязала подписками не заниматься болѣе преподаваніемъ, на томъ основаніи, что они не имѣютъ свидѣтельства на право преподаванія. Объясняютъ это такъ: къ концу прошлаго года, для ревизіи училищъ, былъ здѣсь томскій директоръ училищъ, и между прочимъ провѣдать (говорить) получилъ доносъ о нѣдозволенной имъ дѣятельности здѣшнихъ вольнопрактикующихъ педагоговъ, а затѣмъ и отъ начальства воспользовалось распоряженіемъ о прекращеніи этой незаконной дѣятельности. Выдержать испытаніе на знаніе домашнихъ наставниковъ болѣеинству этихъ лицъ не трудно бы, если бы можно было сдѣлать это на мѣстѣ; но здѣсь, какъ уже сказано, нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведения, который могутъ удостоивать этого званія,—значитъ надо ѣхать въ Томскъ, что сопряжено уже съ значительными затрудненіями: однихъ держитъ служба, другіе не имѣютъ средствъ, а всѣмъ вообще предстоитъ оставить учениковъ въ самое дорогое время, почти накануне сдачи ихъ въ заведеніе. По поводу этого, многіе изъ родителей, занимающіеся сами обученіемъ своихъ дѣтей, но неимѣющіе свидѣтельства на званіе учителя, спрашиваютъ: имѣютъ ли и они право безъ свидѣтельства заниматься обученіемъ своихъ дѣтей...

— Омскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). Мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о признакахъ общественно-гражданской жизни въ г. Омскѣ, выражающейся въ существованіи многихъ, судя по названіямъ, полезныхъ учреждений. Прежде всего намъ бы сдѣлалось остановиться на такихъ учрежденіяхъ, какъ дума и у-

рава, но, къ сожалѣнію, мы этого сдѣлать никакъ не можемъ по неимѣнію данныхъ о дѣятельности той и другой. Какъ ни кажется старо и избито положеніе, тѣмъ не менѣе придется повторить его, что у насъ почему-то каждое учрежденіе такъ тѣсно всегда связывается съ личностью, что за личностью нѣрѣдко исчезаетъ и самое учрежденіе; если это вѣрно въ отношеніи Россіи, гдѣ предполагается, что общественно-гражданская жизнь развита гораздо болѣе, то что же остается сказать про край всѣмъ забытый и заброшенный, а тѣмъ болѣе про Омскъ. Въ Омскѣ, напр., про думу мало кто знаетъ—думы у насъ нѣтъ, а есть голова, а что сказать про него. Всѣмъ намъчамъ известно, что онъ былъ сначала писцомъ у мирового судьи 13-го участка г. Петербурга, всѣмъ извѣстнаго Трофимова, затѣмъ, явился въ глушь и самъ сдѣлался судьей въ г. Омскѣ, а вотъ наконецъ выбранъ и городскимъ головою; вообще онъ здѣсь извѣстенъ какъ разбитый малый и балагуръ большой руки—вотъ и все, что можно сказать про здѣшняго голову, онъ же и дума—и это не шутка. Про санитарію, а тѣмъ болѣе гигиеническія, условія города не можетъ быть и рѣчи, они здѣсь неизвѣстны; улицы здѣсь не чистятся, мусоръ съ нихъ не убирается, о какомъ либо освѣщеніи здѣсь и понятія не имѣютъ, если не считать фонарей на мосту; нѣтъ порядочнаго сквера, что было бы чрезвычайно важно въ виду здѣшнихъ жаровъ и сухости воздуха; собаки громадными стадами наводняютъ улицы, грязь во время дождей невылазная и т. д. На вопросъ, почему дума ничего не дѣлаетъ и такъ плохо ведетъ городское хозяйство, получаешь одинъ категорическій отвѣтъ: «денегъ нѣтъ». Что денегъ нѣтъ, это вѣрно—бѣдота здѣсь чрезвычайная, что думѣ, вслѣдствіе этого, приходится ничего не дѣлать, это тоже вѣрно; но тутъ является маленькое недоразумѣніе: вѣдь, если ничего дѣлать, такъ за что же получаютъ служащими оклады (не говоря о томъ изъ какихъ суммъ), такъ какъ тотъ же самый голова, вѣчно толкующій о недостаткѣ средствъ, получаетъ 2,000 руб., за что-же, за ничего-недѣлатье-то, что-ли? Пусть не поставятъ въ упрекъ, что нагляднымъ образчикомъ дѣятельности думы можетъ служить вновь выстроенный театръ; противъ театра думы ничего не имѣемъ—театръ дѣло хорошее; но, во-первыхъ, совсемъ не идетъ знанію изящнаго искусства стоять среди кучъ навоза, а затѣмъ у насъ, обывателей, неудовлетворена самосудѣйная и необходимѣйшая потребность—это потребность къ чтенію книгъ и журналовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Омскѣ выстроенъ театръ, а нѣтъ ни одной общедоступной бібліотеки, про читальни, или что нибудь въ родѣ этого и говорить нечего. Почему? За отсутствіемъ читателей,—но это неправда, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что во время простонародныхъ чтеній, съ платой за входъ, знаніе манежа всегда биткомъ набито, а между тѣмъ, намъ кажется, и средствъ для бібліотеки потребовалось бы не много, такъ какъ въ городѣ есть двѣ бібліотеки, готовая и довольно порядочная—это при военной гимназій и такъ называемая «казачья», стоитъ только ихъ приурочить и сдѣлать доступными для публики. Но это еще ничего: нѣтъ бібліотеки, можетъ быть будетъ, на нѣтъ и суда нѣтъ, не хорошо то, что готовое, и то предается забвенію, если только не уничтожено.

— Иркутскъ, 28 марта (корресп. «Вост. Обзор.»). Недавно въ одномъ изъ журналовъ, въ «Русскомъ Богатствѣ» (№ 1, 1882 г.) помѣщена исторія изъ педагогическаго міра, объ одномъ педагогѣ Я—ской гимназій, вызванномъ главнымъ инспекторомъ училищъ, мѣстожителство котораго не было указано, и о томъ, какъ педагогъ этотъ далеко не удовлетворилъ ожиданіямъ. По полученіи

указанной книги журнала, у нас, въ Иркутскѣ, оправдалась известная посылка о кошкѣ и мясѣ.

Тотчасъ по полученіи первой книжки «Русское Богатство» г. Р. созвалъ совѣтъ подчиненныхъ, жаловался на злыхъ людей, оправдывался, и говорилъ, что вызвалъ изъ Я—ска г. Ш. только потому, что считалъ его заслуженнымъ учителемъ и вовсе не зналъ его умственныхъ способностей. Въ излия слезы сокрушенія, затѣмъ послѣдовало обычное розмываніе корреспондента. На вопросъ огорченнаго начальника, кто же изъ васъ? присутствующіе отвѣтили молчаливо, но краснорѣчиво устремивши взоры свои на виновнаго, въ данномъ случаѣ, учителя латинскаго языка г. Г. Нужно замѣтить, что учителя не долюбляютъ этого послѣдняго, и позволяють себѣ глумиться надъ нимъ, но что за человѣкъ г. Г. и насколько онъ заслуживаетъ подобное отношеніе своихъ товарищей, я не знаю. Вообще же здѣшніе гг. педагоги живутъ между собой не особенно дружно и, будучи по профессіи своей представителями интеллигенціи, ничѣмъ почти не выдаются въ общественной жизни; впрочемъ человѣкъ два—три изъ нихъ не считаютъ для себя постыднымъ, подобно большинству, изрѣдка пописывать въ мѣстной газетѣ. А между тѣмъ казлось-бы, что по крайней мѣрѣ учителя-то гимназій должны были бы понимать, изъ какого источника идетъ здѣсь вражда противъ честнаго органа гласности. Позволяемъ себѣ думать, однако, что если-бы педагогическій персоналъ вербовался изъ преданныхъ интересамъ своего края сибиряковъ, то мы бы не были поставлены въ необходимость заносить въ нашу лѣтнюю тотъ грустный фактъ, что представители интеллигентнаго класса людей, каковы наши учителя, въ пониманіи общественныхъ задачъ стоятъ на одномъ уровнѣ съ людьми, для которыхъ руководящимъ принципомъ жизни служатъ известное: *après nous le déluge.*

Доволясь здѣсь въ большомъ ходу. Г-нъ Р. совершилъ, передъ вслѣдствіемъ посылки многогнѣту въ Енисейскъ. Онъ превратительно распустилъ слухъ, что отправится на ревизію Забайкалья, а когда слухъ этотъ получалъ надлежащее распространеніе, хитроумный г. Р. направился въ Енисейскъ, минуя Красноярскъ, по подорожной своего секретаря. Прибывши къ желанному пункту, онъ переехалъ на станцію и въ почтовой повозкѣ подкатилъ къ гимназій, какъ разъ въ чистый поведѣльникъ, около 10 часовъ утра. Изъ 14 подчиненныхъ его встрѣтилъ только троє, да и тѣ были послѣ вѣселої вечеринки. Остальные-же находились въ объятіяхъ Бахуса. Результаты этой ревизіи описаны въ «Сибирской Газетѣ». А изъ Забайкалья между тѣмъ летѣла телеграмма за телеграммой, выходящая-ли ревизоръ. Комментарій къ этому событію излишни.

у.

МИФОЛОГІЯ И МІРОСОЗЕРЦАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЯ.

Подземельное царство состоитъ, какъ уже выше сказано, изъ девяти слоевъ. Въ этихъ слоевъ царствуетъ мракъ; тамъ живутъ всѣ злыя силы, то-есть всѣ тѣ существа, которыя стараются вредить человѣку; ихъ алтайцы называютъ общимъ именемъ *Тумзинъ-Тусъ*. Правитель всего подземнаго міра есть *Эрликъ-ханъ*, созданный самимъ Бай-ульганомъ. Эрликъ-ханъ сидитъ на черномъ тронѣ въ пятомъ или шестомъ подземномъ слое. Его окружаютъ его слуги, злые духи: *Курмясъ*, *Етхяръ* и *Имань-узюкъ*, еще ниже его—адъ (*казыганъ*) гдѣ грѣшники и преступники получаютъ заслуженныя наказанія за свои преступленія, совершенныя во время земной жизни.

Этотъ Эрликъ-ханъ страшенъ для человѣка, поэтому человѣкъ старается всегда больше всего задобрить дарами ужаснаго Эрлика. Слѣдующее закліаніе шамановъ рисуетъ намъ отчасти наружный видъ его:

- 1) Эрликъ, вѣдající на черномъ аргамакѣ;
Твое ложе изъ черныхъ бобрровъ,
Поясницу твою не охватитъ поясъ,
Шевъ твою нельзя охватить руками,
Брови твои въ четверть аршина,
Усы и борода твои черны,
Твое лицо окровавлено.
- 2) Съ волосами блистающими, о богатій Эрликъ!
Ведро твое изъ человѣческой груди!
Чапа твоя изъ человѣческаго черепа;
Мечъ твой изъ зеленого желѣза,
Плечены лопаты изъ плоскаго желѣза,
Черное твое лицо сверкаетъ,
Волоса твои колыхаются,
У дверей твоихъ семь престоловъ,
Очагъ твой земляной,
Лѣстница твоя какъ урючная рѣшетка,
Кровля твоя желѣзная.
Вѣдешь ты на девяти быкахъ,
На чепракѣ положено твое сѣдло,
Оно изъ дѣлой конской кожи.
Если ты прострешь руку, падаетъ герой,
Знаешь ты подругу, одолѣешь лошадь и ѣшь ее.
О отецъ мой, Эрликъ!
Что ты губишь такъ свой народъ?
Что ты такъ поражаешь его?
Лицо твое черно какъ сажа,
Видь твой мракъ, какъ уголь,
О отецъ мой Эрликъ!
Изъ рода въ родъ, отъ времени до времени
Чту я тебя день и ночь,
Изъ рода въ родъ, отъ дитяти къ дитяти
Будь ты чтимымъ нами начальникъ!

И какъ человѣку не бояться страшнаго Эрлика? Отъ Эрлика выходитъ всякое зло, грѣхъ, болѣзнь, смерть, неврожай, падежъ скота и бѣдность. Поэтому, главная забота человѣка задобрить Эрлика и для этого онъ не щадитъ никакихъ денегъ, чтобы пригласить самаго знающаго и могучаго шамана.

Когда человѣкъ долженъ родиться, то раньше всего послать приказаніе отцу въ *Байульгана* къ сыну Яйку. Этотъ исполняетъ приказаніе отца и поручаетъ, въ просьбѣ предковъ, новорождаемому одному *Яючи*, который создаетъ новорождаемаго и послѣ рожденія сопровождаетъ его въ теченіе всей его земной жизни. Эрликъ же съ своей стороны посылаетъ одного изъ своихъ *Курмясовъ*, чтобы затруднить рожденіе человѣка и если все-таки ребенокъ родится благополучно, Курмясъ не долженъ отставать отъ новорожденнаго до конца его жизни. Итакъ, всякій человѣкъ имѣетъ двухъ провожатыхъ, у праваго плеча его стоитъ ангель-хранитель его, т.-е. Яючи, а у лѣваго плеча Курмясъ, посланникъ Эрлика-хана. Оба наблюдаютъ за нимъ безпрестанно: Яючи записываетъ всѣ добрыя дѣла его, между тѣмъ какъ Курмясъ омѣчаетъ всѣ его злодѣянія. Когда наконецъ удастся Курмясу уничтожить жизненныя силы человѣка, т.-е. когда человѣка постигаетъ смерть, тогда Курмясъ тащитъ его душу съ собою въ подземный міръ до седьмаго слоя и представляетъ его предъ судилище могучаго Эрликъ-хана. Здѣсь оба провожатые человѣка представляютъ отчетъ о дѣяніяхъ человѣка. Надъ

добродѣтельнымъ человѣкомъ Эрликъ-ханъ не имѣеть власти, дьяволъ его оставляетъ и Яочи прямо его отводитъ въ рай. Душу же злаго человѣка оставляетъ Яочи и Кюрмясь ес тащить ниже, до послѣдняго слоя, гдѣ находится страшный адъ. Тамъ существуетъ громадный котелъ, наполненный кипящей смолою, куда бросается душа грѣшника. Черезъ известное время грѣшникъ поднимается къ поверхности смолы до различной высоты. У самыхъ злыхъ грѣшниковъ ничего не видно; у грѣшниковъ менѣе виновныхъ выдвигаются носы, у лучшихъ—вся часть головы, покрытая волосами, у менѣе грѣшныхъ, по мѣрѣ незначительности ихъ грѣховъ—лобъ, брови, глаза, носъ, ротъ и наконецъ вся голова до шеи. Добрыя дѣла грѣшниковъ не пропадаютъ, и наказаніе страшнаго Эрлика не продолжается вѣчно. Блаженные помнятъ благодѣянія своихъ благодѣтелей, они посылаютъ своихъ Яочей въ адъ, чтобы помочь имъ, когда они находятся въ числѣ осужденныхъ. Яочи отыскиваетъ благодѣтеля своего кліента, хватается его за косу, и старается вытащить его изъ смолы: сила Яочи увеличивается пропорціонально значенію сдѣланнаго благодѣянія, такъ что часто ему удается поднять грѣшника выше поверхности смолы. Тогда онъ охватываетъ его руками и переноситъ его въ міръ свѣта, въ царство блаженныхъ.

Таковъ порядокъ вселенной. Эрликъ не смѣетъ больше выходить изъ міра мрака, или выслать оттуда могучихъ своихъ помощниковъ: дно моря такъ крѣпко, что оно не пропускаетъ ихъ. Но когда приблизится конецъ міра, тогда:

Загорится земля огнемъ,
Уничтожится толпа народа,
Воды потекутъ окровавленными волнами,
Горы вихремъ завернутся кругомъ;
Тогда разрушатся утесы,
Небо задрожитъ и затрясается,
Море подниметъ такія волны,
Что видно будетъ дно моря.
На днѣ глубокаго моря
Разломаются девять черныхъ камней,
Изъ-подъ нихъ выйдутъ девять ящерицъ,
И изъ нихъ девять мухъ,
На девяти желѣзныхъ коняхъ,
У переднихъ ногъ ихъ девять мечей,
На хвостахъ девять копьей;
Встрѣтившись съ деревьями,
Они уничтожатъ деревья,
Встрѣтивши живыхъ тварей,
Живыя твари уничтожатся.
Кайраванъ, богъ-отецъ,
Создатель всего міра
Закроетъ тогда уши,
Не слышитъ крика народа;
Напрасно герой *Шалымъ*
Будетъ звать тогда *Мандышире*,
Мандышире не ответитъ.
Напрасно будетъ звать онъ *Май-тере*,
Май-тере молчитъ.
Тогда два героя Эрлика,
Карамаъ и Кере,
Выйдутъ изъ-подъ земли,
Между ними и героями Ульгана,
Мандышире и *Май-тере*,
Возникнетъ страшная борьба;
Отъ крови *Май-тере*
Загорится вся земля,
Такъ будетъ конецъ свѣта.

Вотъ главнѣйшія черты, которыя мнѣ удалось узнать изъ мнѣологіи тюркско-шаманистовъ. Много не стоить важныхъ рѣзкозговъ и пропустить, потому что они, противорѣча другъ другу, помѣшали бы только единству картины шаманскаго міросозерцанія.

Я надѣюсь, что переданнаго здѣсь вполнѣ достаточно для того, чтобы доказать намъ, что шаманскія вѣрованія представляютъ олицетвореніе силъ природы. Человѣческой родъ находится подъ влияніемъ двухъ противоположныхъ силъ: силы свѣта и силы мрака; первая живетъ въ слояхъ неба, откуда ежедневно свѣтитъ и грѣетъ благодѣтельное солнце, оживляющее и возбуждающее все жизненные явленія на землѣ, — откуда свѣтъ по ночамъ тихій свѣтъ луны и звѣздъ, парализующій страхъ ночи; вторая обитаетъ въ подземельномъ царствѣ, откуда выходитъ страшный мракъ ночей, гибель всего живущаго, болѣзни и наконецъ—смерть. Между этими двумя силами находится родственная человѣку и осязаемая его органами земля: *Ерп-су* со своими семнадцатью горами и морями, снабжающими человѣка всѣми благами физической жизни: пищею, одеждою и жилищемъ. Земля такъ родственна человѣку, что онъ безъ боязни можетъ обращаться къ ней; всякій безъ посредничества можетъ ея благодарить своими воззваніями, всякій можетъ ея прославлять пѣснями и молитвами и воздвиганіемъ каменныхъ кучъ (*обо*). Но земля такъ близка человѣку, что обряды, въ честь ея совершаемые, являются наружными, не затрагивающими душевную жизнь человѣка. Важнѣе для него силы свѣта и мрака, оживляющія и отчасти уничтожающія даже *Ерп-су*. Съ этими силами человѣкъ не смѣетъ входить въ непосредственныя сношенія. Но какъ ни возвышается и чтитъ человѣкъ небо, все-таки онъ не такъ часто обращается къ нему, какъ къ силѣ мрака. Благодарность туго дается человѣку и полученное благо легко забывается. Поэтому главное вниманіе обращено внизъ, въ подземный міръ мрака, откуда онъ каждый день, каждый часъ можетъ ожидать нападенія и преслѣдованія. Единственнымъ спасеніемъ отъ этого страшнаго врага является сила великихъ шамановъ, умѣющихъ чрезъ посредничество своихъ предковъ входить въ сношеніе съ нимъ, задобривать его дарами и, сообщая человѣку требованіе Эрлика и его слугъ, предупреждать грядущее зло. Эти заботы шаманистовъ поддерживать камланіями (т.-е. шаманскими заклинаніями) добрыя отношенія съ силами мрака возбудили въ сосѣднихъ съ ними народахъ мнѣніе, какъ будто шаманиство есть религія дьявола.

Отличительная черта шаманизма по отношенію къ другимъ языческимъ вѣрованіямъ — это родовая, семейная сила, т.-е. неразрывная связь, существующая между членомъ, живущимъ на землѣ и его предками, давно покинувшими земную жизнь. Отъ этого вѣрованія и происходитъ вся наружная обрядность шаманизма, власть и знаніе шамановъ, полученныя эманацией отъ отцовъ ихъ, власть призывать звуками бубна, пѣніемъ и плясками своихъ предковъ и, оставляя свое тѣло на мѣстѣ обряда, отправлять свою душу въ міръ свѣта и въ темное царство Эрлика.

Въ шаманскихъ легендахъ мы видимъ вездѣ сильное влияние религіи сосѣднихъ народовъ. На это вліяніе уже указалъ покойный А. А. Шифнеръ въ предисловіи къ первому тому изданныхъ мною «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» (С.-Петербургъ, 1866 г.). Онъ видитъ это вліяніе въ собственныхъ именахъ, напр. иранское слово *Ормаздъ* въ

алтайскомъ *Курмьсѣ*, чрезъ посредничество монгольскаго *Хур-мусту*. Въ имѣнахъ *Май-тере* и *Майовшире* онъ узнаетъ имена буддійскихъ Ботизата *Май-трея* (монгольское: Мадари) и *Манджуери*. Я прибавлю названіе пятаго хана земли *Адамъ*. Названіе это, безъ всякаго сомнѣнія, внесено посредничествомъ киргизско-магометанъ. Явные слѣды христіанскаго и отчасти магометанскаго вліянія показывае легенда о сотвореніи міра, которая здѣсь значительно сокращена. Такъ, напр., Эриль уговариваетъ человѣка ѣсть запрещенные Богомъ плоды западной стороны дерева о девяти сучьяхъ, входя при этомъ въ тѣло змѣи.

Остатки шаманскихъ вѣрованій у магометанъ и буддистовъ, потерявъ совершенно релігіозный характеръ, составляютъ бессмысленное суевѣріе. Такъ, напр., киргизскіе «баксы» — просто фокусники, умѣющіе выдѣлывать различныя болѣзни. Они показываютъ собранному народу различныя фокусы, дабы въ народѣ распространилась слава о ихъ таинственной силѣ и могуществѣ, такъ напр., они дѣлаютъ изъюмокъ расклеванное желѣзо или хватаютъ его руками, суютъ длинный ножъ въ

ротъ, колятъ себя иглами и т. д. Пѣсня баксы состоитъ изъ заклинаній неизвѣстныхъ духовъ, смѣшанныхъ съ восхлещеніями, обращенными къ святости ислама, и формулами магометанскихъ молитвъ. При своихъ служеніяхъ баксы употребляютъ вмѣсто бубна инструментъ со струнами изъ конскихъ волосъ, похожий на скрипку, называемый *кобузу*.

Всесказанное выше мнѣніе, что всѣ тюркскія племена когда-то были шаманисты, вѣрно, какъ намъ доказываетъ распространеніе слова «*камъ*», имѣя въ значеніи «*шаманъ*» только извѣстное сибирскимъ тюркамъ, не принявшимъ еще ислама. Въ средней Азіи оно также извѣстно, но употребляется въ значеніи киргизскаго *баксы* (фокусника). Что прежде слово *камъ* было извѣстно всѣмъ тюркамъ, мы видимъ изъ древне-уйгурскаго памятника *Кудатку-Билека*, изданнаго *Вамбера*, и составленнаго въ 1303 году словаря языка кумановъ (половцевъ), гдѣ *incantatrix* (вѣдьма) переведено чрезъ *kam katun kisi dir* (это — человѣкъ называемый *камъ* — женщина).

В. Радловъ.

НАШИ ГОСТИ.

ФЕЛЬЕТОННЫЯ ЗАМѢТКИ.

Петербургская печать поздравила Сибирь съ новыми гостями, а именно съ г. Бушемъ, къ нему же присоединяется, какъ видно, изъ Одессы, нѣкто г. Попель, бывшій въ время войны смотритель интендантскаго склада въ Габрово. Лица эти предзнакомятся въ Томскую губерцію (Томску въ этомъ случаѣ особое счастье). Въ то же время газеты очень заняты биографіей еще кандидата, г. Макшеева. Всѣмъ этимъ господамъ газеты, при приличной характеристикѣ, желаютъ добраго пути и выражаютъ удовольствіе, что русское общество будетъ избавлено отъ встрѣчи съ этими почтенными джентльменами.

Что же остается сказать Сибири и сибирскому обществу. «Добро пожаловать, милости просимъ, господа!» Странная игра жизни совершается въ данномъ случаѣ. Въ то время, когда одно общество выводитъ на публичный судъ человѣка съ тѣмъ, чтобы его экзистировать и никогда съ нимъ не встрѣчаться, другое общество, познакомивъ съ тѣми же личностями, по тѣмъ же газетамъ, должно получить ихъ карточку и можетъ быть пожать руку. Въ самомъ дѣлѣ, подобные господа далеко не обречены въ Сибири на отчужденіе; путь ихъ, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, только причиняетъ небольшія неудобства. Сосланный тузъ и уголовная знаменитость не идетъ въ обыкновенной партіи, или идетъ въ ней для виду, по пользуется комфортомъ.

Посмотрите картину ссылки. Если въ одномъ мѣстѣ вы встрѣчаете сцены полныя трагизма, истомленные, полные мукъ глаза, слезы прощанья, тряска телѣги, нагруженной сѣрными усталыми людьми, съ мѣшками жалкаго имущества, съ женщинами и дѣтми, добровольными изгнанниками, если однимъ придется вынести страшную судьбу, весь адъ мукъ изгнанія, бѣдность, нищету, глухіе сѣверные углы среди метелей и непривѣтной природы, то для другихъ, отправляющихся въ этотъ путь, судьба улыбаются, какъ и въ предшествовавшей жизни. Все странствіе будетъ, можетъ быть, недурной панорамой отъ Москвы до

живописной Томи. Затѣмъ человѣкъ стряхнетъ пыль съ дорожнаго картуза, зайдетъ въ модный магазинъ въ Томскѣ купить циммермановскую шляпу, тросточку и отравится, какъ ни въ чемъ не бывало, по улицамъ шумнаго города. Примѣровъ не мало для того, кто живалъ въ Сибири.

Недавно въ «Русскомъ Курьерѣ» напечатано воспоминаніе о сибирской каторгѣ и тюрьмахъ г. Мишля. Онъ посѣтилъ въ качествѣ чиновника Усолье (заводъ около Иркутска), гдѣ встрѣтилъ извѣстнаго Давидова, судившагося въ Москвѣ за убійство, съ цѣлью ограбленія, ростовщика; это было лицо, портретъ котораго предполагали въ Раскольниковѣ Достоевскаго, хотя Ф. М. Достоевскій и не думалъ брать его за героя. Но не въ этомъ дѣло, а дѣло въ встрѣчѣ и обстановкѣ. «Этого каторжника мы встрѣтили, пишетъ очевидецъ, въ совершенно неожиданномъ для насъ видѣ: ѣдущимъ въ прекрасной пролеткѣ, на парѣ отличныхъ лошадей (все его собственное) и ѣдущимъ съ визитомъ къ управляющему (заводомъ), гдѣ мы съ нимъ вторично встрѣтились на закускѣ. «Вотъ какъ съ деньгами можно жить каторжникамъ на Усольѣ!» прибавляетъ авторъ писемъ («Рус. Кур.» № 129).

Кто знаетъ о триумфальномъ шествіи г. Юханцева и о томъ, какъ онъ попалъ изъ повозки въ Красноярскѣ прямо на балъ-маскарадъ, гдѣ его окружили самыми изысканнымъ приемомъ и овациями, тому нечего удивляться подобнымъ явленіямъ. Въ Сибири вы можете познакомиться со всѣми героями уголовныхъ драмъ, начиная съ приснопамятныхъ дѣвницъ фонъ-Зона, кончая «иркутскою приемною» Гулак-Артемьевой, благополучно совершившей вслѣдъ за ссылкою даже союзъ Гименея. Томскъ кипитъ этими героями за кражу. Я помню въ дѣтствѣ одного франта, играваго въ Томскѣ первую роль въ обществѣ и извѣстнаго въ литературѣ тѣмъ, что онъ укралъ 900 р. въ какой-то редакціи, за что и судился. Это былъ красивѣйшій джентльменъ и оборожитель, онъ служилъ управлю-

щим у мѣтнаго золотопромывальника, нажилъ состояніе и прожилъ, какъ дай Богъ всякому песосланному.

Года три назадъ, въ одномъ благородномъ соборѣ въ Сибири я встрѣтилъ въ концертѣ очень представительнаго мужчину въ блѣтомъ галстухѣ, весьма интереснаго, съ нѣсколькими помятымъ лицомъ. — «Кто это?» спросилъ я. — «Это членъ нашего музыкальнаго общества, Х—ій, можетъ быть слышали, въ Ч—ой губерніи сгнѣвался въ мирового судью; большое дѣло! развѣ не читали?» Признаться, я сдѣлалъ съ особеннымъ вниманіемъ послѣ этого, какъ этотъ пѣвецъ выводилъ оперную арію. Голосъ не дрогнулъ! Лицо было безпечно и улыбка мила! ровно ничего въ жизни не случилось.

Почему-то мнѣ въ этой концертной залѣ рисовалась картина прошлаго. Маленькій безлюдный городъ на глухомъ сѣверѣ, холодная пустыня, моя молодость, рано увядшія розы, безконечная жажда жизни и безмолвныя могилы кругомъ. Сколько мукъ, сколько бессонныхъ почей изгнанія пережилъ! Я вспоминалъ эти муки, но здѣсь ничего этого не было.

Я знаю много тайтъ изъ жизни сыльныхъ, и знаю, что не все даромъ обходится даже и для этихъ натуръ. Не разъ мнѣ приходилось видѣть помятыя лица дженглименовъ, въ помятыхъ шляхахъ, на пермской дорогѣ, въ тельгахъ, раннимъ утромъ; это было пробужденіе похмѣля послѣ пира жизни, что-то вялое, утомленное, апатичное къ жизни было въ этихъ фигурахъ. Точъ-въ-точъ шулера на утро! Я знаю ихъ несчастье, но оно не основано на внутреннихъ мукахъ души, оно состоитъ во вѣшнемъ позорѣ. Вѣдь тамъ, на судѣ, среди громадной публики, когда въ нихъ были вперены тысячи глазъ, надо было пережить и выслушать, какъ шагъ за шагомъ, нитъ за нитью, выводилась эта дрянная, мелочная жизнишка, публично показывалась эта душонка, незнавшая ничего въ жизни высокаго, кромѣ личного интереса, кромѣ шулерства!

Это изблечение, этотъ страшный судъ представшей совѣсти надо было вынести, въ собственномъ ничтожествѣ сознаться. Въ сущности, этотъ гласный судъ, судъ правды, и есть настоящее наказаніе, и наказаніе вполне достаточное. Но вотъ горечь проглочена и Чичиковъ оправился, опять онъ надѣлъ свой фракъ наваринскаго дыма съ пламенемъ, вырвался и полетѣлъ искать счастья.

На лихихъ дрожкахъ вы можете встрѣтить въ Томскѣ известнаго, уличнаго въ злоупотребленіяхъ адвоката-подобно К—чу, который облагалъ контрибуціей александровскій рынокъ, а теперь обложилъ контрибуціей всѣхъ богатыхъ томскихъ кабатчиковъ. Ташкентскаго уголовного героя, С., вы встрѣтите въ Иркутскѣ. Эти люди безпечно ѣздятъ въ судебныя и другія учрежденія и обдѣлываютъ свои дѣла, они попрежнему съ портфелями, тотъ же дѣловой видъ, тѣ же перчатки, то же краснорчіе, и подъ прекраснымъ жилетомъ та же неизменная совѣсть.

Но Богъ съ ними! Не желаніе возмездія, не кроважное чувство говорить въ насъ. Нѣтъ, мы хотимъ только напомнить положеніе сибирскаго общества въ этой драмѣ.

Нѣсколько лѣтъ, какъ Сибирь отрывается отъ этой ссылки. Честные граждане ея чувствуютъ скорбь и униженіе, а драма все еще продолжается. Эта драма напоминаетъ мнѣ союзъ, союзъ несчастной вѣстисты невинности и молодой, обреченной на невольное замужество по расчету. Она стоитъ блѣдная, полная негодованія, нервная дрожь прѣбгаетъ по ея тѣлу, я вижу смертельный взглядъ

тоски на этомъ лицѣ, а предъ нею стоитъ съ сладострастными глазами, съ приторной улыбкой только что сорвавшейся червонный вальетъ и рекомендуетъ. — Сударыня, вы протая необразованная дѣвушка сибирячка, а я въ С.-Петербурѣгъ во всѣхъ танцъ-классахъ перебивалъ! Неужели не удостоите вниманія! И у него сквозитъ нахальная и злобная улыбка. Чѣмъ-то отплатитъ онъ ей, чѣмъ все это кончится! Впрочемъ, можетъ быть это только мои личныя преувеличенныя опасенія.

Милости просимъ, милости просимъ, наши гости!

Сибирскій репортеръ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТИ.

— 15 мая въ соединенныхъ отдѣленіяхъ государственнаго совѣта, какъ передаютъ намъ, рассматривался вопросъ, о соединеніи рѣкъ Оби и Енисея водными путями по направленіямъ, изслѣдованнымъ Сиденеромъ и Ауминымъ на рр. Кети и Косу. Работы рѣшено вести на средства правительства, послѣдовательно, т.-е., въ первое время устройтъ соединительный каналъ, длиною въ 7 верстъ 175 саж., и разчистить рѣчки водянаго пути. На эти работы въ первые два года ассигновано будетъ 680,000 рублей.

— Ученая экспедиція при комисіи, назначенной для ревизіи Алтая, состоящая изъ натуралистовъ и естественниковъ, въ числѣ 4-хъ человекъ, въ томъ числѣ извѣстный геологъ Н. А. Соколовъ, выѣзжаетъ изъ Петербурга 21 мая, въ субботу, въ Сибирь.

— Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, возмелъ съ представленіемъ объ усиленіи штата находящагося тамъ управленія пограничнаго комиссара. («Нов. Врем.»).

— Министръ юстиціи направилъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ учрежденіи во Владивостокѣ особаго окружнаго суда для мѣстностей, входящихъ въ составъ владивостокскаго военного губернаторства и для южно-усурійскаго округа («Новое Время»).

— «Новости» слышали, что государственнымъ собитомъ окончательно утверждены внесенный министерствомъ финансовъ новый проектъ правилъ о ввозѣ иностранныхъ рѣчныхъ и напичковъ въ приморскую, амурскую и забайкальскую области восточной Сибири.

— Мы получили послѣдній протоколъ засѣданія западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, изъ котораго видно, что общество къ 1 января располагало суммою въ 1,070 р. 47 коп., что съ имѣвшимися получить субсидіями изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 4,000 руб. составляетъ капиталъ въ 5,070 руб. 47 коп. Расходы же таковы: въ типографію окружнаго штаба уплачено долгу 297 р. 3 к. за отчетчаніе и брошюровку 3 книжекъ «Записокъ» отдѣла. Изъ оставшихся 4,773 р. 9 к. предлагается отчислить въ запасный капиталъ 1,200 р., употребить на вышнюю книгу для бібліотеки отдѣла 500 руб., на канцелярскія потребности 200 руб., остается на изданіе «Записокъ» и снаряженіе экспедицій около 2,873 руб.

Что же касается до выбора статей для слѣдующихъ выпусковъ «Записокъ» отдѣла, на засѣданіи 18 февраля постановлено: выдать въ концѣ настоящаго года двѣ книжки «Записокъ»: въ одной изъ нихъ помѣститъ отчетъ М. В. Пѣшова о научной экспедиціи, совершенной имъ въ 1878—79 г. въ среднюю и южную часть Монголіи и въ северную часть внутренняго Китая (по словамъ автора, отчетъ его займетъ около 20 печатныхъ листовъ); въ другой же помѣститъ годовой отчетъ отдѣла за 1881 годъ, протоколы засѣданій отдѣла; отчетъ Н. М. Дарничева о научной экспедиціи его на Алтай, предпринятой имъ въ 1880 г. на средства отдѣла; составленный С. Т. Миропищенко списокъ 172 пунктовъ Западной Сибири, опредѣленныхъ имъ астрономически; извлеченіе изъ статьи Григоровскаго «Сцены изъ бита крестьянъ

Наримского края», а также и некоторыя другя изъ числа находящихся въ портфелѣ отдѣла рукописей, если, по предварительному разсмотрѣнью, напечатаніе ихъ въ «Запискахъ» отдѣла будетъ признано полезнымъ.

Относительно вопроса о снараженіи въ текущемъ году новыхъ научныхъ экспедицій определено: пригласить члена-сотрудника отдѣла Анзимирова, во время своей служебной поездки нынѣшнимъ лѣтомъ въ Акмолинскій и Кочетавскій уѣзды, для ревизіи горныхъ заводовъ, принять на себя изслѣдованіе находящихся тамъ каменноугольныхъ залежей и доставить ихъ описаніе для помѣщенія въ «Запискахъ» отдѣла. Также сдѣлать предложеніе дѣйствительному члену Куртукову, но согласится ли онъ предпринять, съ пособіемъ отъ отдѣла, поездку по Иртыгской степной полосѣ для обзорныхъ изслѣдованій на ней каменноугольныхъ залежей. Затѣмъ, о доставленіи подробнаго описанія происходящаго на Васюганской гудрѣ заселенія, просить г. Григоровскаго, предложивъ ему, по предварительному согласію съ нимъ, денежное пособіе на производство изслѣдованій. Въ заключеніе постановлено: просить письмами, отъ имени предсѣдательствующаго, директоровъ западно-сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ о приглашеніи учителей поступить членами-сотрудниками отдѣла.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— 16 мая «Агентству Рейтера» телеграфируютъ, что въ Каирѣ полная анархія. Составленіе новаго министерства не удалось, такъ какъ Шерифъ-паша и другія лица, къ которымъ обращался хедивъ, отклонили отъ себя порученіе сформировать новый кабинетъ. На сходкѣ у президента палаты вотаблей, Султана-паша, некоторыя изъ офицеровъ пришли въ такое возмущенное состояніе, что размакивали обнаженными саблями. Депутата вотаблей, представлявшаяся сегодня утромъ хедиву, ходатайствовала, отъ лица арміи, о возвращеніи Араби-паша на должностъ военнаго министра, такъ какъ иначе жизнь самого хедива будетъ въ опасности. Хедивъ неутѣшъ отказался удовлетворить этому ходатайству. Утверждаютъ, будто западная державы потребовали отъ Порты, чтобы она настояла на томъ, чтобы египетская армія безотлагательно подчинилась власти хедива. Въ случаѣ невыполненія этого требованія, Англія и Франція угрожали вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Между тѣмъ на другой день 17-го (29-го) мая, тому же «Агентству» телеграфируютъ, что въ Каирѣ обнаружено 28 мая слѣдующее официальное сообщеніе: «Всѣ улемы, палата вотаблей въ полномъ ея составѣ, многіе арабскіе шейхи, депутаты отъ мѣстныхъ школъ и купечества явились въ пять часовъ вечера во дворецъ, ходатайствовать у хедива о назначеніи Араби-паша вновь военнымъ министромъ. Они объяснили, что войска требуютъ этого назначенія и угрожаютъ, въ случаѣ отказа, открытымъ возмущеніемъ. Вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ народнаго представительства, хедивъ, желая сохранить спокойствіе и порядокъ, согласился назначить вновь Араби-пашу военнымъ министромъ». Въ официальномъ сообщеніи добавляется, что въ общемъ положеніи дѣлъ никакихъ измѣненій не послѣдовало. Араби-паша, передъ своимъ назначеніемъ вновь на должностъ, далъ успокоительная завѣренія дипломатическимъ агентамъ, которые заявили, что они возлагаютъ на него отвѣтственность за сохраненіе порядка. Президентъ совѣта министровъ и прочіе члены министерства еще не назначены. Хедивъ получилъ отъ великаго визиря депешу о немедленной отправкѣ въ Египетъ султанскихъ комиссаровъ.

— Изъ Константинополя отъ 17 (29) мая, извѣщаютъ что султанъ получилъ отъ египетскихъ вотаблей и другихъ лицъ нѣсколько просьбъ о смѣненіи Тевфика-паша и возведеніи Галима-паша въ санъ хедива.

— Во Франціи палата депутатовъ обсуждала предложеніе Жюль Роша о секуляризациі церковныхъ имуществъ и объ отдѣленіи церкви отъ государства. Въ настоящее время, церковныхъ имуществъ объявлено въ 712 милліоновъ. Правительство сочувствуетъ предложенію Роша, и палата большинствомъ голосовъ приняла его во вниманіе.

— Австро-Венгрія не считаетъ помянутомъ своимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ отдѣльныя возстанія босенскихъ и герцеговицкихъ. Она вводитъ въ завѣдѣніе ея войсками провинціи рекрутскій наборъ и установила для этого особую присягу, которую босенскіе и герцеговицкіе обязываются быть вѣрными австрійскому императору. Слѣдуетъ полагать, что это дѣлается съ согласія Турціи, права и интересы которой въ египетской политикѣ Австро-Венгрія усердно поддерживаетъ. Несяся слухи, что Австрія ведетъ тайные переговоры съ султаномъ, вынуждая добровольный его отказъ отъ Босеніи и Герцеговицы въ пользу Австріи. Въ Вѣнѣ полагаютъ, что дѣло это можетъ удадиться безъ всякаго вмѣшательства европейскихъ державъ. Впрочемъ, Венгрія не сочувствуетъ политическимъ стремленіямъ Австріи, что и высказывается, какъ въ парламентѣ, такъ и въ печати.

— Въ Берлинѣ офиціонныя газеты негодуютъ, что проектъ Бисмарка потерпѣлъ фиаско. Канцлеръ въ еще бодрѣе и неудача усилила дурное состояніе его здоровья.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, Парнелль хочетъ сложить съ себя депутатское званіе. Съ своей стороны, феиняское братство издало воззваніе, въ которомъ, одобряя убійство въ Феннессъ-паркѣ, оно призываетъ правдцевъ бодрствовать на стражѣ своихъ интересовъ и отговать свою независимость отъ британскаго ига киваломъ, огнемъ и динамитомъ. Такое воззваніе крайне возбудило англичанъ противъ феиней и правдцевъ вообще. Убійцы лорда Квэндина еще не найдены. Въ Нью-Йоркѣ былъ недавно арестованъ нѣкто Майкель Турнеръ, но подозрѣній не оправдался и арестованный выпущенъ на свободу. Въ палатѣ общины Лоуонъ потребовалъ, чтобы правительство обязалось не предпринимать никакихъ насильственныхъ мѣръ въ Египтѣ, безъ согласія парламента. Гадстонъ отвѣчалъ, что правительство такого обязательства принять на себя не можетъ.

— Изъ Вѣнграда пишутъ въ «Голосѣ» отъ 21-го мая: «Объявленіе о назначеніи выборовъ въ скупщину появилось въ такой формѣ, какую желало придать ему министерство. 14-го мая, король подписалъ въ Нишѣ указъ, которымъ назначаются «дополнительные» выборы на 27-е мая. Всего незанятыхъ мѣстъ пятьдесятъ.

«Этотъ указъ о дополнительныхъ выборахъ сопровождался рядомъ фактовъ, ярко рисующихъ положеніе Сербіи. Указъ появился послѣ того, какъ король обѣщалъ большую часть округовъ, послѣднихъ въ скупщину оппозиционныхъ депутатовъ, и заявилъ избирателямъ, что онъ, король, не желаетъ, чтобы тѣ же депутаты были выбраны вновь. Мало того: передъ самымъ объявленіемъ о выборахъ разыгранъ фарсъ, заранѣе обдуманный правительствомъ—скандалъ въ здѣшнемъ театрѣ. Дня черезъ два послѣ обнаруженія указа о выборахъ, министерство напечатало въ «Српске Новине» новый желѣзнодорожный договоръ съ компаніей «Comptoir National d'essompre». Министерство, между прочимъ, старалось доказать, что Сербія не потерѣдитъ никакихъ убытковъ отъ банкротства Бонту; на слѣдующій же день, въ газетѣ «Самоуправа» появился конфиденціальный переписка министерства, въ которой убытки Сербіи высчитаны въ 24 милліона франковъ.

«Сображая всѣ эти факты, нетрудно рѣшить, насколько выборы свободны отъ давленія правительства; насколько они будутъ свободны отъ давленія администраціи — покажетъ время. Но, судя по разоблаченіямъ такихъ дѣйствій мини-

стерства, трудно думать, чтобы правительство достигло цели.

«Многие из бывших депутатов давали недавно отчеты избирателям о своих дѣйствіях въ скупщинѣ, а также и о причинахъ, которыя заставили ихъ выйти изъ скупщины. Эти гласные отчеты, конечно, не останутся безъ послѣдствій на выборы. Оппозиціонная печать въ восторгѣ отъ того, что избиратели даютъ хорошіе отзывы о дѣйствіяхъ оппозиціи; офиціонная же печать ограничивается пустыми выдумками и скандальными выходками противъ своихъ противниковъ.

«Гарашанивъ придавъ скандалу, бывшему въ театрѣ, характеръ политическй демонстраціи и государственнаго преступленія. По поводу этого скандала, аресты все еще продолжаются. Уже арестовано около десяти человекъ. Противъ обвиняемыхъ свидѣлствуютъ тѣ жандармы, которые были публично голыми тесаками. Изъ всѣхъ публики никто не слышалъ тѣхъ словъ, которыя они присписываютъ обвиняемымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что жандармы подкуплены. Одно изъ арестованныхъ скоро предадутъ суду».

— Положеніе дѣлъ въ Болгаріи самогò плачевнаго свойства. Болгары желаютъ обратить вниманіе англійскаго парламента на свою родину. Изъ адреса, поданнаго представителями болгарскаго общества члену палаты общинъ, г. Лабшеру видно, что настоящее болгарское правительство, шагъ за шагомъ, уклоняется съ конституціоннаго пути. Князь обѣщаетъ заняться преобразованиемъ въ финансовое управленіе, съ цѣлью возвысить матеріальное благосостояніе страны, тогда какъ въ дѣйствительности, кромѣ израсходования двухъ милліоновъ франковъ на постройку дворца, ничего не сдѣлано. Ни турецкая дань, ни долги еще не уплачены, а между тѣмъ, въ бюджетѣ уже явился дефицитъ въ 4 милліона и Болгарія потеряла кредитъ. Кромѣ того, въ странѣ господствуютъ полная авархія; о свободѣ печати, сходокъ и соборній, гарантированной основными законами, нѣтъ и помину; болгары лишены права избирать своихъ мэровъ, которые и назначаются правительствомъ, административная вѣстка практикуется въ широкихъ размѣрахъ; личная неприкосновенность перестала существовать; явная и тайная полиція держитъ въ рукахъ всѣхъ и всѣ. Депутации, посылаемыя въ Софію, для заявленія народныхъ нуждъ, разгоняются чуть не палками.

Событія русской жизни.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано извлеченіе изъ журнала засѣданія особой комиссіи для составленія проектовъ мѣтнаго управленія, 26-го апрѣля 1882 года. Въ означенномъ засѣданіи председателемъ было, между прочимъ, заявлено, что дò настоящаго времени въ канцеляріи особой комиссіи производился и производится, по порученію комиссіи дѣлу, подготовительная работа.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» обнаружены указъ правительствующаго сената, которымъ повелѣно: извѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что правительство твердо рѣшилось неуклонно прѣдсѣдовать всякимъ насиліямъ надъ личностью и имуществомъ евреевъ, какъ находящихся подъ охраною общихъ дѣлъ всего населенія законовъ, на равнѣ съ другими подданными Его Величества. Кромѣ того, пятьдесятъ богатѣйшихъ торговыхъ московскихъ фирмъ ходатайствуютъ передъ правительствомъ о смягченіи тѣхъ стѣсненій, которыми обставлены евреи и ради которыхъ они выѣзжаютъ изъ Москвы. Купечество мотивируетъ свое ходатайство тѣмъ, что съ выѣздомъ евреевъ оно лишается дѣятельныхъ и полезныхъ посредниковъ въ торговлѣ Москвы съ вѣяно и западною Россіею. Всѣ это освѣщаетъ извѣстнымъ образомъ еврейскій вопросъ.

— Тамъ же опубликована конвенція заключенная между Россіею и Персіею о границахъ къ востоку отъ Каспійскаго моря и изложеная въ нѣсколькихъ статьяхъ.

— 8-гое областное дворянское собраніе, въ засѣданіи своемъ, 2-го мая, по предложенію исправляющаго должность предводителя дворянства Черкаскаго округа, А. А. Донецкаго, какъ сообщаетъ газета «Донской Голосъ», постановило ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи донской печати правъ безцензурныхъ изданій.

— Кореспондентъ «Голоса» изъ Новочеркаска передаетъ слѣдующимъ образомъ пренія по этому вопросу: рѣчь г. Донецкаго была истиннѣ блестяща и замѣчательна:

«Г. Донецкій говорилъ, что земскія неурядица на Дону произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе безгласности и безправности мѣтнаго печатн; что нынѣшнее переходное состояніе мѣтнаго самоуправленія слишкомъ тягостно для края и не будетъ ничего удивительнаго, если оно вдругъ осложнится какииъ-нибудь изъ его нежелательныхъ образовъ; что такъ какъ земское самоуправленіе, примѣненное къ Донской области по общерусскому типу, оказалось втиснутымъ въ слишкомъ узкія рамки по отношенію къ казакамъ, искони привыкшимъ къ широкимъ формамъ самоуправленія, то необходимо, чтобы временное приставленіе земскихъ на Дону учрежденій съ невозможною скоростью отошло въ область историческйхъ преданій и уступило мѣсто тѣмъ формамъ самоуправления, о которыхъ въ общихъ чертахъ заявлено въ прошлогодней комиссіи 106-ти депутатовъ отъ всѣхъ сословіи и округѣхъ Донской области.

Рѣчь г. Донецкаго на эту тему продолжалась, по рассказамъ, около часа и произвела сильное впечатлѣніе на публику. Самъ ораторъ былъ взволнованъ въ высшей степени и волненіе его передавалось буквально всѣмъ слушателямъ, которые, по окончаніи рѣчи, съ бурнымъ восторгомъ высказали оратору свое одобреніе.

«По окончаніи рѣчи г. Донецкаго и послѣ выраженія ему одобренія всего собранія, молодой генералъ Орловъ, очевидно, непонявшій самой сущности дѣла, поднялся и сказалъ, по слухамъ, слѣдующее: «Такъ какъ правительство на всемъ пространствѣ обширной Россіи имѣетъ своихъ агентовъ, вѣдающихъ нужды обывателей, то ему нѣтъ надобности справляться объ этихъ нуждахъ черезъ посредство какииъ-то газетчиковъ и прочъ». Это заявленіе генерала Орлова встрѣчено было, опять-таки по слухамъ, гробовымъ молчаніемъ всего собранія. Послѣ него встали, говорить, извѣстный антагонистъ земскаго самоуправленія и свободнаго слова, редакторъ мѣтнаго офиціального органа, г. Намикосовъ, и сказалъ: «Имя въ виду общее желаніе дворянъ принять и поддержаніе А. А. Донецкаго, и считаю себя обязаннымъ поддержать это желаніе, во съ другой стороны, меня безконечно въ вопросѣ: имѣемъ ли мы законное право дѣлать такое важное, по своимъ послѣдствіямъ, ходатайство предъ Государемъ Императоромъ?». — Голоса: «Имѣемъ! Имѣемъ! Намъ это право Высочайше даровано!» слышалось со всѣхъ сторонъ. — «Господа дворяне! — провозгласилъ предсѣдатель собранія— кто не согласенъ съ предложеніемъ А. А. Донецкаго благоволите встать». Никто не всталъ. Представители мѣтнаго печатн выразили А. А. Донецкому свою благодарность и искреннія пожеланія, чтобы съ его легкой руки провинціальная печать была вызвана къ свободной жизни и могла оказать влияние на общественную жизнь русскаго народа.»

— Страна передаетъ, что закрытіе финляндскаго сейма окончательное назначено на вторникъ 25-го мая, когда чины сейма соберутся въ тронной залѣ императорскаго дворца въ Гельсингфорсѣ, для представленія генералъ-губернатору выработанныхъ въ продолженіи сессіи рѣшеній сейма. Такимъ образомъ, рѣшено закрыть сеймъ въ опредѣленный закономъ срокъ, несмотря на то, что значительная часть работы сейма не можетъ быть окончена до 25-го мая. Мѣтная газета, «Helsingfors Dagblad», особенно стѣдуетъ по этому поводу и находить, что отсрочка сессіи даже только на одну недѣлю дада бы крупныя результаты, такъ какъ иначе много нача-

тых работ пропадет безследно, не говоря о томъ, что многие вопросы, особенно изъ возбужденныхъ петиціями, остаются вовсе неразработанными. Между послѣдними нѣкоторые вопросы очень важны, каковы: петиція о свободѣ печати, объ улучшеніяхъ въ законѣ о сѣмкахъ, включая предложение о назначеніи сеймовой ревизионной коммисіи, затѣмъ о диссидентствѣ, о школьномъ дѣлѣ, объ уступкѣ Финляндіи части берега Ледовитаго моря, и т. д. Наконецъ, есть нѣсколько совершенно неотложныхъ вопросовъ, которые придется рѣшить на скорую руку. Вообще вышній сеймъ, по количеству неоточенныхъ работъ, вполне опредѣленно и ясно указываетъ на необходимость болѣе частыхъ сеймовъ, чѣмъ было до настоящаго времени.

— Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что Н. Г. Рубинштейнъ пожертвовалъ 1,000 рублей Обществу изданія армянскихъ книгъ изъ конертаго сбора въ Тифлисѣ.

— Крестьянскія общества многихъ вѣстныхъ губерній протестовали въ мѣстныхъ властей противъ того, что имя не было предварительно объявлено на еходахъ, объ открытіи въ Москвѣ Всероссийской промышленной выставки. Въ Екатеринбургской, Полтавской и Харьковской губерніяхъ, крестьянская промышленность очень развита. Представители ея, на бывшихъ въ прошломъ году сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, были награждены медалями и похвальными листами; нѣкоторые предметы кустарной промышленности получили на парижской выставкѣ похвальный отзывъ; многія же художественныя вещи, воспроизведенныя изъ дерева, воска и т. д. вполне достойны были бы фигурировать на московской выставкѣ, и если онѣ не появятся на ней, то только потому, что крестьянамъ не сообщены о времени выставки и порядкѣ доставленія выставляемыхъ предметовъ. («С. Пет. Вѣдом.»)

— Парижскій корреспондентъ «New-York Herald» сообщаетъ слѣдующую дѣловую, полученную изъ Иркутска: «Вмѣстѣ съ тѣломъ Делюга и его несчастныхъ товарищей, Мельничъ нашелъ дневникъ Делюга, содержащій самую трогательную и самую печальную исторію послѣднихъ минутъ лицъ, пережившихъ гибель «Jeannette». Эрнестъ умеръ первый отъ холода и истощенія 6 октября. 17—умеръ Алексій, охотникъ и поставщикъ провіанта отставкаго небольшого отряда. Въ полночь, за нѣсколько минутъ до смерти, онъ былъ окрещенъ докторомъ Амдеромъ. 20—Качъ, снавший между капитаномъ Делюгомъ и Амдеромъ, тоже умеръ. 21—въ полдень, за нимъ послѣдовалъ Ля... Будучи слишкомъ слабымъ, чтобы удержать тѣло своего друга, Делюга, Амдеръ и Коллинъ должны были удовольствоваться тѣмъ, что прикрыли его. Мерсовъ скончался 28-го утромъ. Въ тотъ же вечеръ умеръ Дресслеръ. Дневникъ прерывается 30 октября. Въ этотъ вечеръ умеръ Бойдъ и Гарцъ. Въ ночь умеръ Коллинъ. Другія подробности слѣдуютъ. Подписано: Гильдеръ».

— Въ настоящемъ году состоится первый выпускъ слушательницъ бестужевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, прошедшихъ 4-хъ-годичный курсъ наукъ. Въ маѣ изъ студентовъ послѣдняго курса приступили къ экзаменамъ 58. Введеніе новаго устава о курсахъ, во всѣхъ его подробностяхъ, послѣдуетъ такимъ образомъ, съ будущаго года, причемъ управленіе ими переходитъ въ руки профессора Бутлерова. По этому уставу, порядокъ слушанія лекцій, производится испытанія и т. д., совершенно аналогиченъ съ университетскими правилами, хотя окончившимъ курсъ дѣвицамъ не выдается дипломъ на знаніе учительницъ, а только удостовѣреніе въ томъ, что она въ теченіи 4 лѣтъ слушала высшій курсъ наукъ по извѣстной спеціальности.

— На прошлой недѣлѣ въ Гельсингфорсѣ, при Александровскомъ университетѣ, сдана экзаменъ на кандидата философіи студентесса г-жа Острѣмъ. По окончаніи экзамена г-жѣ Острѣмъ было поднесено отъ депутации мѣстныхъ дамъ подарокъ въ видѣ дорогихъ золотыхъ часовъ съ цѣпью, и довольно значительная сумма денегъ.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно, по словамъ «Нов. Врем.», состоялось циркулярное предложеніе

гг. почитателямъ учебныхъ округовъ о томъ, что въ случаѣ посылки къ нимъ ходатайствъ мѣстныхъ сословій, земствъ, обществъ и частныхъ лицъ объ учрежденіи новыхъ женскихъ гимназій и прогимназій, склонять ихъ и устраивать вмѣсто этихъ заведеній элементарныя женскія училища и при нихъ, а иногда и отдѣльно отъ нихъ, женскія профессиональныя школы и курсы; въ случаѣ же безуспѣшности сего, о разрѣшеніи открывать женскія гимназій и прогимназій, не входитъ каждый разъ съ представленіемъ въ министерство, какъ это практиковалось до сихъ поръ, а открывать такіа заведенія, учреждаемыя на мѣстныя средства, собственною властью почитателей учебныхъ округовъ и объ открытіи каждой женской гимназій или прогимназій только сообщать министерству, съ обозначеніемъ средствъ ихъ содержанія.

— Министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на увеличеніе платы за ученіе въ нѣкоторыхъ мужскихъ гимназійхъ съ начала 1882—1883 учебнаго года. («Нов. Вр.»)

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ: «Студенты петровской академіи намѣрены отъ лица всего русского студенчества послать вѣнокъ на гробъ Дарвина. Къ этому присоединятся и другія высшія учебныя заведенія. Казанскіе студенты прислали 80 рубъ. Въ другихъ университетахъ и спеціальныхъ заведеніяхъ сборъ идетъ успѣшно.

— Переселенціи изъ Россіи двигаются. На дняхъ состоялся приказъ по Оренбургской желѣзной дорогѣ, перевозить переселенцевъ однимъ или нѣсколькими вагонами въ общихъ поѣздахъ со скидкой 50%, а если ѣдущіе займутъ отдѣльные товарные поѣзды, то со скидкой 75%, т.-е. по вопсковому тарифу. За три дни, 6, 7 и 8 мая переселенцевъ прибыло въ Оренбургъ взрослыхъ 425 и малолѣтнихъ 293; при нихъ лошадей 167 и повозокъ 167. Сегодня, 9 мая, ожидается дѣльный переселенческой поѣздъ изъ 28 вагоновъ. («Оренб. Л.»)

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» слышали, что процессъ Кобышева (настоящая фамилія—Богдановичъ), въ которомъ будутъ фигурировать 18 подсудимыхъ, въ томъ числѣ 2 дѣвочки, будетъ разсмотрѣнъ въ концѣ мая или началѣ іюня.

— Получены уставы вновь учрежденнаго русскаго литературнаго кружка въ Нью-Йоркѣ. Цѣль кружка—содѣйствовать своимъ членамъ слѣдить за развитіемъ культуры и литературы вообще, и русской въ особенности, а также служить средствомъ къ сближенію русскіихъ. При кружкѣ учреждаются бібліотека и читальня («Страна»).

— «Новое Время» слышало, что товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ будетъ назначенъ бывшій посланникъ въ Китаѣ г. Ваганнаги, и что варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Альбинскій покидаетъ постъ генералъ-губернатора.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

— Недавно вышло въ русскомъ переводѣ «Путешествіе въ Западную Сибирь Финаша, современное изъ вѣстей съ Бремъвъ и Каромъ графовъ фонъ-Вальдбургъ-Цейль-Траухбургромъ». (Москва 1882 г. цѣна 3 р. 50 к.). Снабженныя всевозможными рекомендаціями, сіи знатные иностранцы ѣхали по Сибири съ полнымъ комфортомъ и весьма благодушевно, встречая на каждомъ шагу самое просвѣщенное вниманіе мѣстнаго начальства. Въ свое время корреспонденты «Сибирякъ» извѣщали, что знатные иностранцы во время своей поѣздки вели себя какъ бани-бузукы, не раскланиваясь съ крестьянами, отнимали у нихъ лошки, пользовались просвѣщеннымъ вниманіемъ начальства, чтобы проѣхать даромъ на мушкетрѣ шеф. Оказывается, что корреспонденты все это наглази и знатныхъ иностранцевъ всюду чествовали и всякъ снабжали даромъ единственно по добротѣ сердечной не только просвѣщенное начальство, но и обыватели. Это безкорыстное радушіе сибиряковъ привело знатныхъ иностранцевъ въ такое удивленіе, что д-ръ Финшъ разсказываетъ о немъ въ своей книгѣ, можно сказать, со словами благодарности.

Г. пермский губернатор, повзвусветъ Финшъ, какъ и г. казанскій его коллега, были такъ добры, что телеграфировали почтовымъ станціямъ о заготовкѣ намъ лошадей. Мы могли лично благодарить его превосходительство и имѣли удовольствіе познакомиться съ любезнымъ господиномъ, который очень хорошо знаетъ Германию. Когда во время разгора дѣло коснулось сапоговъ, то г. губернаторъ выразился, что вообще онъ знаетъ только трехъ хорошихъ сапожниковъ—одного артиста по этой части въ Парижѣ, одного въ Вилбадеи и мастера Имлера въ Вармбруннѣ. Такое почетное свидѣтельство придало мнѣ не мало гордости и я далъ еще слово точнѣе по возвращеніи на родину заказать пару сапоговъ моему знаменитому земляку.

Въ Перми, впрочемъ, знатныхъ иностранцевъ приняла далеко не съ полнымъ почтениемъ, такъ какъ не дали имъ даже обѣды. За то въ Екатеринбургѣ «пріемъ былъ почетный и блестящій». Въ честь нашу были даны въ клубѣ торжественный обѣдъ. Меню, намѣченное чрепаховскими сузовъ и коньячешееа сгѣме à la russe, было очень изысканно, но далеко не такъ, какъ кружокъ нашихъ хозяевъ, состоявшій изъ 50 виднѣйшихъ жителей Екатеринбурга, въ томъ числѣ и главныхъ властей. Не мало содѣйствовало оживленію общества прекрасный оркестръ, сыгравшій въ честь насъ («die Nacht am Rhein» и другія ивмѣнныя пѣсни, и мы провели пріятно время до поздней ночи». Провѣсивши, знатные иностранцы отправлялись далѣе. На первой же сибирской станціи ихъ встрѣтила «всема статыиъ господиыъ въ полной формѣ, съ шляпками, ордемомъ и шагой, который пріятельствовалъ насъ со вступленіемъ на сибирскую почву и долженъ былъ сопровождать насъ въ Тюмень, гдѣ насъ уже ожидали. То былъ Василій Константиновичъ Игумновъ, тюменскій исправникъ, сдѣлательно всема должною должностное лицо, въ рукахъ котораго сосредоточивается все управленіе округомъ». Въ Тюмени знатныхъ иностранцевъ помѣстили въ пароходо-владѣльца Платова. Здѣсь знатныхъ гостей ждалъ уже «роскошный обѣдъ». «Назавтра утромъ, едва мы успѣли выпиться чаю изъ прекрасныхъ стакановъ, поданныхъ въ изысканныхъ серебряныхъ подставкахъ, какъ уже были готовы завтракъ изъ жареной птицы, рыбы, говядины. Онъ бы могъ сдѣлать честь любому обѣду; тѣмъ не менѣе, передъ нимъ, какъ и передъ обѣдомъ, еще закумъивать, т.-е. пить въ бутылку, богато снабженному хозяйными кушаньями, пастетами, окороками, колбасой, ипрод., сардинками, швейцарскимъ сыромъ и т. д., равно и напитки, портвейномъ, хересомъ, водками и каждой можеть получать здѣсь, какъ ему угодно. У насъ подобную закуку всякій можетъ брать здѣсь, какъ иностранцевъ, введенныхъ такимъ образомъ въ заблужденіе, уже не въ силахъ оказать подобающей чести настоящему завтраку». За этимъ завтракомъ слѣдовалъ роскошный обѣдъ. Покупить въ Тюмени, знатные иностранцы отправились далѣе въ сопровожденіи исправника, который на границѣ своего округа передалъ ихъ на руки ялutorовскому исправнику. Въ Ялutorовскѣ путешественники охотились, причѣмъ д-ръ Финшъ замѣчаетъ, что нѣкоторые «честные посланые добровольно предлагали имъ услуги». Назавтра послѣ охоты, по случаю Пасхи, знатные иностранцы разговѣлись, какъ слѣдуетъ, потомъ закупили, пообедали и поехали далѣе, тоже въ сопровожденіи исправника. Въ Тюкалинскѣ знатныхъ иностранцевъ въ честь прощанья напутковъ подали «В с м а р к о в с к у ю г р и к у ю», которая фабрикуется въ Омскѣ и свидѣтельствуеъ о той любви, какою великій рейксъ-нацлеръ пользуется въ отдаленной Сибири, какъ и вездѣ!». Въ столицѣ Западной Сибири, Омскѣ, для нихъ устроены даже военный парадъ!». Изъ Омска путешественники поехали уже предшествующее верхними казаками, которые заготовлены на каждой станціи все нужное имъ. Предъ Семипалатинскомъ ихъ встрѣтилъ всадникъ и указалъ уже приготовленную для нихъ губернаторомъ «въ домъ поминика полицейскаго, квартиру, гдѣ ихъ ждала уже готовая закуска съ необходимыми бутылками», а за нею послѣдовало ужины у полицейскаго, обѣдъ у губернатора и т. д., и т. д. Изъ Семипалатинска знатныхъ иностранцевъ поѣхалъ провозать самъ губернаторъ Полторацкій съ женою и даже устроилось нѣчто въ родѣ крестнаго хода: «губернатора до рѣки провозали многіе почетнѣйшіе обыватели, а на другомъ берегу его и насъ встрѣтила депутация, пригласивъ въ отличный домъ киргизскаго купца, гдѣ уже были приготовлены чай, всякая сласти и шампанское». Губернаторъ скоро расстался съ ними, но ихъ немедленно принялъ подъ свое покровительство покровительство сергіопольскій окружный начальникъ, подполковникъ Фридрихъ, встрѣтившій ихъ съ войскомъ и съ музыкой. Послѣ выдающаго угощенія знатные иностранцы

отправились въ горы Ала-Тау, и вездѣ, даже въ степныхъ пустыняхъ передъ ними являлись роскошная яства и шампанское! («Въ Урларѣ мы провели пріятный вечеръ съ подполковникомъ Фридрихомъ въ домъ гостепріимнаго татарина, угощающаго насъ изъ всѣхъ силъ. Д-ръ Бремъ почувствовалъ себя немного нездоровымъ». Далѣе путешественники такимъ-же манеромъ провозали слѣдующій округной начальникъ. Въ совершенно безлюдной степи д-ръ Финшъ сильно усталъ и пожелалъ выпить «бутылку шампанскаго!!! И майоръ Тихановъ съумалъ даже въ этой пустыни исполнить мое, можетъ быть, глупое желаніе. Съ достойною всякой благодарности заботливостью, онъ тотчасъ командировалъ въ Зайсанъ казака, который, несмотря на 100 верстъ разстоянія въ оба пути, прибылъ благополучно къ утру. После того, какъ бутылка была охлаждена въ сибѣ, привезенномъ киргизомъ вереть за 10 изъ какого-то горнаго ущелья, я выпилъ всю бутылку одинъ». Въ Зайсанѣ для знатныхъ иностранцевъ давалъ обѣды, балы, даже «итальянскую ночь»; по свидѣтельству корреспондента «Сибирь», одного шампанскаго было выпито на 300 р! Далѣе путешественники опять провозали губернаторъ съ семействомъ; депутати отъ киргизъ, закуски, обѣды, шампанское, казачьи пласки, поднесеніе хлѣба-соли и даровъ, напр., въ станціи Алтайской—граму Валдбургу—лисы мѣхъ, Бремъ—леопольдъиный соболь, Финшу, какъ начальнику, громадная доска изъ кабри! Да, чудный край! Много денегъ въ Сибири, говоритъ Финшъ, является на улицѣ; но собираемыхъ недостаетъ развитаго ума и еще болѣе духа предприимчивости англичанъ, янки и ивмѣнъ». Просто дене слюны у бѣднаго текутъ при видѣ сибирскаго облія, плодами котораго онъ умѣлъ даже подвѣстия съ своимъ землякамъ, послать въ Бременъ обозъ съ свѣжей замороженной сибирской рыбой, чтобы «географическое общество могло употребить своихъ членовъ и друзей» настоящихъ сибирскихъ обліомъ. «4 декабря, говоритъ д-ръ Финшъ въ заключеніи своей книги, «Общество полярнаго ивмѣннаго мореплаванія» сдѣлало мнѣ торжественный пріемъ въ почтовомъ помѣщеніи городского виннаго погреба (Staatweinkellers), причѣмъ не мало становило было опорожено за будущіею и развитіе Сибири, которой, равно какъ и всѣмъ сибирскимъ друзьямъ, желаю еще разъ отъ всего сердца счастья и процвѣтанія. Ура!»

Однимъ словомъ, сибиряки убаготорвали знатныхъ иностранцевъ до отъезда, а знатные иностранцы самолично убѣдились, что въ Сибири много всякаго добра, которое ивмѣнцамъ предпринимателямъ легко пріобрѣсть въ рукахъ при просвѣщенномъ содѣйствіи мѣстнаго начальства и купечества. Финши и Бремъ мечтаютъ о томъ времени, когда онъ будутъ торговать съ Сибирью, а наши отечественные Разуваевы тоже спить и выдать, какъ бы побольше сбывать за границу всякаго добра, какое найдется у кабакаленнаго или мушана и иворода. Зрѣлые выводитъ патристическое!

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 18 мая, курсъ на Лондонъ на 3 мѣс.: 24³/₈ пенса. за рубль, на Парижъ 256¹/₂ сантим., на Гамбургъ 207²/₈ пенса., съ курсомъ тихо. Полуимпортъ по 8 р. 07 к., рубль сероб. по 1 р. 35 к.; 5⁰/₈ бл. Голу. Банка 1 вып. 93, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90¹/₈, 4 вып. 90¹/₈, 5 вып. 90¹/₄, 5¹/₂ % реп. 98¹/₈, Восточный заемъ 89³/₄, 5⁰/₈ пер. выигр. заемъ 218, Втор. выигр. заемъ 211¹/₄, 5⁰/₈ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127³/₄, (кред.) 85³/₄, обл. Сиб. Гор. кред. общ. 87¹/₄, (металл.) Моск. гор. кред. общ. 88, 5¹/₂ % закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93¹/₄, 6⁰/₈ закл. лист. Харьк. зем. банка 95¹/₄, Тифлис. зем. банка 90, Моск. зем. банка 99, акц. Сиб. Учетн. и Суд. Банка 445, акц. Межд. ком. бан. 358, акц. Частн. ком. банка 227, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 418, акц. Русск. для вѣнши. торг. банка 264, акц. Сиб. торг. банка 342, акц. Центр. банка рус. зем. кред. 69, акц. Сар.-Сиб. зем. бан. 95, акц. парох. Общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 477, акц. Русск. общ. парох. и торг. (Черноморскія) 720, акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 256, акц. Юго-Запад. ж. д. 94, акц. Рѣб.-Вол. ж. д. 81, акц. Гряз.-Царц. ж. д. 87¹/₄. Настроеніе биржъ тихое, дѣль мало.

Продолжается подписка на журналъ

«ВЪКЪ»

(ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧЕНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ).

Журналъ выходитъ, ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ, по формату и по программѣ первой книги.

Примѣчаніе: При Историческомъ и Славянскомъ отдѣлахъ будутъ прилагаться портреты выдающихся дѣятелей: Русскихъ, Польскихъ, Чешскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ.

Въ журналѣ примутъ участие лучшіе беллетристы; а въ учебномъ, славянскомъ, историческомъ и юридическомъ отдѣлахъ—многіе изъ профессоровъ нашихъ университетовъ и талантливѣйшіе изъ *Славистовъ*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Безъ доставки	14 р.	7 р.	4 р. 50 к.	2 р. — к.
Съ достав. въ Петер.	15 >	8 >	4 ½ 75 >	2 > 25 >
Съ Перес. въ др. гор.	16 >	10 >	5 >	— > 50 >

Книгопродавцы пользуются обычною уступкою.

Главная контора журнала «Вѣкъ» помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Офицерской, домъ № 15, кв. № 18.

Иногороднихъ просятъ преимущественно обращаться въ главную контору.

Издатель-Редакторъ М. Филипповъ.

Съ ОКТЯБРА 1881 года, въ Петербургѣ издается, безъ предварительной цѣнзуръ, новый ЛІТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„ЗАГРАНИЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

„Заграничный Вѣстникъ“ знакомитъ русскую публику съ иностранными литераторами и важнѣйшими явленіями западно-европейской и американской періодической печати, разсѣянными въ многочисленныхъ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ составъ журнала входятъ:

1. Избранія, въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныя произведенія иностранныхъ беллетристовъ, стихотворная и прозаическая, современная и минувшихъ временъ, въ переводахъ, извлеченіяхъ и оборотахъ.

2. Общеинтересныя статьи иностранной печати по текущимъ вопросамъ знанія и жизни, по исторіи, исторіи литературы, политикѣ, праву, философіи, естествознанію, въ переводахъ, извлеченіяхъ и самостоятельной обработкѣ; обзоры новыхъ открытій и изобрѣтеній; путешествія.

3. Литературныя замѣтки и новости: извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ книжкахъ, выходящихъ за-границей, о новыхъ русскихъ статьяхъ и сочиненіяхъ, посвященныхъ вопросамъ и явленіямъ западной жизни, политикѣ и литературѣ; отзывы западной печати о явленіяхъ русской жизни и литературѣ; критическія и библиографическія статьи и замѣтки.

4. Художественныя замѣтки и новости: извѣстія, свѣдѣнія и корреспонденціи о новыхъ явленіяхъ въ области театра, музыки, живописи и пр.

5. Заграничная судебная хроника: выдающаяся по своему психологическому, общественному или бытовому значенію иностранные процессы.

6. Объявленія.

Настоящее изданіе отнюдь не посвящено чуждымъ Россіи иностраннымъ интересамъ. Имѣя въ виду общеобразовательныя дѣли и общенародныя задачи знанія и жизни, редакція намѣрена сосредоточить на нихъ свое вниманіе. Нашъ журналъ будетъ русскимъ, посылку общія задачи западной мысли и жизни могутъ интересовать русское общество въ настоящее время.

„Заграничный Вѣстникъ“ выходитъ въ половинѣ каждого мѣсяца, книжки въ объемѣ отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію, съ 1-го января 1882 года, съ пересылкой и доставкой: годовая 40 р., полугодовая 6 р.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Заграничнаго Вѣстника“, при книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича (Вас. остр., 1-я линия, домъ № 7) и въ книжныхъ магазинахъ К. Л. Риккера (Невскій, 14) и Г. П. Мартинова (Невскій, 46).

Г. иногороднихъ обращаются исключительно въ главную контору „Заграничнаго Вѣстника“.

Редакторъ-издатель В. Коршъ.

Вышли въ свѣтъ и продаются:

ПАМЯТНЫЯ КНИЖКИ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ЗА 1881 и 1882 гг.

СОДЕРЖАНІЯ: Свѣдѣнія церковныя.—Свѣдѣнія историческія.—Свѣдѣнія астрономическія и метеорологическія.—Свѣдѣнія спарочныя.

Во 2-й книгѣ помѣщены слѣдующія статьи: Трактатъ Россіи съ Китаемъ. Н. Валкина.—Ермакъ и его походъ въ Сибирь. А. Крусеева.—Историческій очеркъ С. Сибири въ царствованіе Императора Александра П. О. Усова.—Краткій хронологическій очеркъ владѣтельныхъ въ Китаѣ династій.—Обычное право Киргизовъ. И. Козлова, и другія.

Адресоваться въ военно-окружной штабъ, въ г. Омскъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНОГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

въ 1882 году

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

Въ 1882 году „РУССКОЕ БОГАТСТВО“ издается въ томъ же направленіи, какъ и первые два года своего существованія, и при участіи слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ:

Л. Алексѣева, Н. Ф. Важина, П. В. Выкова, П. В. Засодимскаго (Погудина), А. С. Комарова, А. П. Мичурна, С. Ни — нои, В. О. (Воргунова) и И. М. Рева.

Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ „Русскаго Богатства“ за 1882 годъ помѣщены: I. Что сдѣлано, то и подало. Романы. Л. Валенской. — П. Важа Разсказъ. Владиміра Вязоверова. Историческіе эскизы. И. М. Досвитина. Разсказъ. В. І. Дмитриевой. — III. Гигіена и народъ. М. Писарева. Жена Блишера. Разсказъ. Дюна Габертана. Пѣсни Мирам Ша-ви. (Фр. Бодзвигетта). П. Якубовича. — IV. Ботль-отская учительница. Разсказъ. Дюна Габертана. — V. Какъ мы новали. (Воспоминаніе шатскаго о войскѣ). Южанина. Между жизнью и смертью. Разсказъ. Сергія ...скаго. — VI. Ваккаларъ. Романъ. Жюль Валеса. Еще обо Украинно-иствѣ. Украинно-иствѣ. — VII. Красное животное. (По поводу „Нана“). И. Рева. — VIII. Много-слѣдъ мало дѣла. А. Казанскаго. — IX. Стихотворенія: А. Баринкова, К. Л. М., М. Соймонова, Илько П. Сельвалова, В. А. — X. Хроника внутренней жизни. — XI. Политическая хроника. — XII. Литературная лѣтопись. (Обозрѣнія журналовъ и книгъ). — XIII. Смѣсь.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 15 до 20 листовъ. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 8 р., безъ пересылки и доставки 7 р. Допускается расрочка: при подпискѣ 5 р., остальные деньги по выходѣ шестой книжки. Подписка принимается въ конторѣ редакціи. С.-Петербургъ, Заемская ул. д. № 11.

При конторѣ открытъ книжный складъ. Онъ высылаетъ по требованію всякаго рода книги и при этомъ пересылку принимаетъ на свой счетъ, кромѣ казенныхъ изданій.

Редакторъ П. В. Выковъ.

Издательница С. Н. Важина.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НЕДѢЛЯ.

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть еженедѣльно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановская, 6.—Редакторъ-издатель П. Гайдебурьевъ.